

ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) ПИ № ФС77-38319 от 10.12.2009 г. Издается с 2006 г., выходит ежемесячно.

№ 5

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Дугенец Александр Сергеевич,
Заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Иванеев Сергей Васильевич,
кандидат юридических наук

Ковалев Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор

Колоколов Никита Александрович,
доктор юридических наук, профессор

Макаров Андрей Владимирович,
доктор юридических наук, профессор

Трунцевский Юрий Владимирович,
доктор юридических наук, профессор

Туганов Юрий Николаевич,
Заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Фоков Анатолий Павлович,
доктор юридических наук, профессор

Хабибуллин Алик Галимзянович,
доктор юридических наук, профессор

Главный редактор:
Кочешев Сергей Петрович,
кандидат юридических наук

Ответственный редактор:
Бабенко Т.Д.

Главный редактор
Издательской группы «Юрист»:
Гриб В.В., доктор юридических наук,
профессор

Заместители главного редактора
Издательской группы «Юрист»:
Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:
Швечкова О.А., к.ю.н.

Тел./факс: (495) 953-91-08
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:
(495) 617-18-88 (многоканальный).
E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Адрес редакции / издателя:
115035, г. Москва, Космодамианская
наб., д. 26/55, стр. 7.

Подписные индексы:
по каталогу «Роспечать» — 20887;
«Каталог российской прессы» — 24273;
«Объединенный каталог» — 24782.

Также можно подписаться на сайтах:
www.gazety.ru; www.lawinfo.ru

Печ. л. 4,0. Тираж 2000 экз.

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Подписано в печать 14.04.2017.

Выход в свет 18.05.2017.

ISSN 2070-2108. Цена свободная.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Мананников Д.Ю. О признании действительными воинских званий проживающих на территориях Республики Крым и города Севастополя граждан Российской Федерации, поступивших на военную службу по контракту в Вооруженные Силы Российской Федерации (научно-практический комментарий к Указу Президента Российской Федерации от 26 ноября 2016 г. № 628) 3

Тарасов А.В. Производство по делам об административных правонарушениях в ФСО России: организационно-правовые основы взаимодействия с территориальными органами МВД России 7

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Агапова Е.Г., Доница А.Д. Проблемы медико-социального обеспечения военных пенсионеров 11

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Покровская Н.В., Циммерман А.Л. Правовое положение членов экипажей военных кораблей и военно-вспомогательных судов при стоянке в иностранных портах 14

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Миняйленко Н.Н., Шныров А.Е. Деятельность полиции Российской империи по обеспечению безопасности дорожного движения в годы Первой мировой войны 23

Почкаев Р.Ю. «Страна бесправия» Д.Н. Логофета как отражение конфликта Военного министерства и МИД России по «Бухарскому вопросу» в начале XX в. 26

Журнал включен в базу данных
Российского индекса научного цитирования
(РИНЦ)

**Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки Российской Федерации
для публикации основных результатов диссертаций
на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук**

MILITARY JURIDICAL JOURNAL

№ 5

Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor) PI № ФС77-38319 10.12.2009. Published since 2006, is published monthly.

Founder: Publishing Group "JURIST"

Editorial Board:

Dugenets Alexander Sergeevich,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
doctor of juridical sciences, professor

Ivaneev Sergey Vasil'evich,
candidate of legal sciences

Kovalev Oleg Gennad'evich,
doctor of juridical sciences, professor

Kolokolov Nikita Aleksandrovich,
doctor of juridical sciences, professor

Makarov Andrey Vladimirovich,
doctor of juridical sciences, professor

Truntsevskij Yuriy Vladimirovich,
doctor of juridical sciences, professor

Tuganov Yuriy Nikolaevich,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
doctor of juridical sciences, professor

Fokov Anatolij Pavlovich,
doctor of juridical sciences, professor

Khabibulin Alik Galimzyanovich,
doctor of juridical sciences, professor

Editor in Chief:
Kocheshev Sergey Petrovich,
candidate of juridical sciences

Responsible editor:
Babenko T.D.

Editor in Chief of Publishing Group "JURIST":
Grib V.V.,
doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editors in Chief of Publishing Group "JURIST":
Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:
Shvechkova O.A.,
candidate of juridical sciences

Tel./fax: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:
(495) 617-18-88 (multichannel).
E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Editorial / Publisher Office Address:
Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
115035, Moscow

Subscription in Russia:
Rospechat — 20887;
Catalogue of the Russian press — 24273;
Unified Catalogue — 24782.

www.gazety.ru; www.lawinfo.ru
Printer's sheet 4,0.

Circulation 2000 copies.
Printed by "National Polygraphic Group".
Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031.
Tel.: (4842) 70-03-37.

Passed for printing 14.04.2017.
Edition was published 18.05.2017.
ISSN 2070-2108. Free market price.

CONTENTS

RELEVANT ISSUES OF MILITARY SERVICE

Manannikov D. Yu. On Acknowledging Valid the Military Ranks of the Citizens of the Russian Federation Residing on the Territories of the Republic of Crimea and the City of Sevastopol, Enlisted to the Armed Forces of the Russian Federation under a Contract (Scientific Practical Commentary to the Decree of the President of the Russian Federation No. 628 dated November 26, 2016) 3

Tarasov A.V. Proceedings on the Administrative Offence Cases in the Federal Guard Service of Russia: Procedural and Institutional Fundamentals of Interaction with the Territorial Authorities of the Ministry of Internal Affairs of Russia..... 7

ISSUES OF SOCIAL SUPPORT OF MILITARY PERSONNEL

Agapova E. G., Donika A.D. Issues of Medical and Social Support of Military Pensioners..... 11

INTERNATIONAL EXPERIENCE

Pokrovskaya N.V., Tsimmerman A.L. Legal Status of Crew Members of Naval and Naval Auxiliary Vessels at Stay in International Ports..... 14

HISTORICAL EXCURSUS

Minyaylenko N.N., Shnyrov A.E. Activity of Police in the Russian Empire to Ensure Road Traffic Safety in the Years of the First World War 23

Pochekaev R. Yu. Country of Powerlessness by D.N. Logofet as Reflection of Conflict between the War Ministry and the Ministry of Foreign Affairs of Russia on the "Bukhara Issue" at the Beginning of the XX Century..... 26

*The journal is included
in the database
of the Russian Science Citation Index*

**Recommended by the Higher Attestation Commission
of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation
for publication of basic results of candidate and doctor of theses**

О ПРИЗНАНИИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ ВОИНСКИХ ЗВАНИЙ ПРОЖИВАЮЩИХ НА ТЕРРИТОРИЯХ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ И ГОРОДА СЕВАСТОПОЛЯ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПОСТУПИВШИХ НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО КОНТРАКТУ В ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ К УКАЗУ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 26 НОЯБРЯ 2016 Г. № 628)

*Мананников Дмитрий Юрьевич,
юрист, кандидат юридических наук
manannikovjr@rambler.ru*

В статье рассматривается вопрос сохранения ранее присвоенных в Вооруженных силах Украины воинских званий военнослужащим, призванным на военную службу из запаса в Вооруженные Силы Российской Федерации в период с 18 марта 2014 г. по 2 января 2015 г.

Автор отмечает, что до издания Указа Президента Российской Федерации от 26 ноября 2016 г. № 628 в законодательстве отсутствовал порядок признания воинских званий для лиц, призванных на военную службу по контракту в указанный период, что ставило их в заведомо неравные условия по сравнению с гражданами, поступившими на военную службу после 2 января 2015 г.

Ключевые слова: призыв на военную службу, воинское звание, военнослужащие, военное законодательство, Крым.

On Acknowledging Valid the Military Ranks of the Citizens of the Russian Federation Residing on the Territories of the Republic of Crimea and the City of Sevastopol, Enlisted to the Armed Forces of the Russian Federation under a Contract (Scientific Practical Commentary to the Decree of the President of the Russian Federation No. 628 dated November 26, 2016)

*Manannikov Dmitry Yu.,
Lawyer, Candidate of Legal Sciences*

The article discusses the issue of preservation of previously assigned to the Armed Forces of Ukraine military ranks, called up for military service from the reserve to the Armed Forces of the Russian Federation for the period from March 18, 2014 on January 2, 2015

The author notes that prior to the issuance of the Decree of the President of the Russian Federation on November 26, 2016 № 628 in the legislation there was no procedure for the recognition of military ranks for those called up for military service under the contract during this period, which puts them in the notoriously unequal conditions in comparison with the citizens, entered military service after January 2, 2015

Key words: conscription, military rank, servicemen, military legislation; Crimea.

26 ноября 2016 г. Президентом Российской Федерации был подписан Указ № 628 «О признании действительными воинских званий, документов об образовании и (или) о квалификации проживающих на территориях Республики Крым и города Севастополя граждан Российской Федерации, поступивших на военную службу по контракту в Вооруженные Силы Российской Федерации, и документов о прохождении ими военной службы».

Указанный правовой акт имеет большое юридическое значение в сфере правового регулирования порядка прохождения военной службы узкой, но особой категории военнослужащих, представляющих интерес для государства. Речь идет о военнослужащих — гражданах Российской Федерации, призванных из запаса на территориях Республики Крым и города Севастополя в Вооруженные Силы Российской Федерации в период с 18 марта 2014 г. по 2 января 2015 г.

В настоящей статье дан научно-практический комментарий к Указу Президента Российской Федерации № 628 в целях выявления содержания его действия по времени и кругу лиц. Для начала необходимо совершить экскурс в генезис проблемы.

Как известно, после включения в состав Российской Федерации Республики Крым и города федерального значения Севастополь государством были приняты меры, связанные с интеграцией новых субъектов в экономическую, финансовую, кредитную и правовую систему Российской Федерации¹. С целью решения переходных вопросов принят Федеральный конституционный закон от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя», урегулировавший в том числе вопросы, связанные с исполнением жителями полуострова воинской обязанности и прохождением ими военной службы².

Пунктом 2 ст. 8 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», п. 7 Положения о воинском учете, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2006 г. № 719, определено, что воинский учет граждан осуществляется военными комиссариатами по месту их жительства, а граждан, прибывших на место пребывания на срок более трех месяцев, — по месту их пребывания.

В частности, постановление на воинский учет граждан, получивших гражданство Российской Федерации, производится при предъявлении паспорта гражданина Российской Федерации на общих основаниях после прохождения ими медицинского освидетельствования и определения категории годности к военной службе по состоянию здоровья. Граждане, имеющие воинские звания, полученные в Российской Федерации (бывшем СССР), принимаются на воинский учет в том же звании, а остальные — в порядке, определенном международными договорами.

Соглашением между Министерством обороны Российской Федерации и Министерством обороны Украины об организации подготовки офицерского состава, порядке перевода (откомандирования) и увольнения лиц офицерского состава, прапорщиков и мичманов от 29 июня 1992 г. не предусмотрено признание

присвоенных воинских званий в Вооруженных Силах Российской Федерации и Украины.

Пунктом 4 ст. 5 Федерального конституционного закона от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя» установлено, что военнослужащие органов военного управления и воинских формирований Республики Крым имеют преимущественное право на поступление на военную службу по контракту в Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы при наличии у них гражданства Российской Федерации и при условии их соответствия иным требованиям, предъявляемым законодательством Российской Федерации к гражданам, поступающим на военную службу по контракту.

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 20 марта 2014 г. № 164³ при поступлении на военную службу по контракту в Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы граждан Российской Федерации, являющихся на указанный период военнослужащими органов военного управления и воинских формирований Республики Крым, их воинские звания, документы об образовании и о прохождении военной службы в Вооруженных силах Украины, воинских формированиях и правоохранительных органах Украины, в которых предусмотрена военная служба, и органах военного управления и воинских формированиях Республики Крым признаются действительными при представлении подлинников соответствующих документов.

Лица, поступившие на военную службу из запаса после вхождения Республики Крым и города Севастополя в состав Российской Федерации, к данной категории граждан не относятся, в связи с чем положения Указа Президента Российской Федерации от 20 марта 2014 г. № 164 на них не распространяются.

2 января 2015 г. вступил в силу Указ Президента Российской Федерации № 2⁴, согласно которому в случае предоставления подлинников соответствующих документов при постановке на воинский учет в Республике Крым и городе Севастополе предусмотре-

¹ Более подробно см.: Корякин В.М. Процессы интеграции военной инфраструктуры Крыма в состав военной организации Российской Федерации нуждаются в серьезном правовом обеспечении // Военно-юридический журнал. 2014. № 8. С. 3–6; Корякин В.М. Правовое обеспечение интеграции Крыма в состав России: военно-правовой аспект // Право в Вооруженных Силах. 2014. № 5. С. 8–14.

² См. ст. 5 Федерального конституционного закона от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя» // Рос. газ. 2014. 24 марта.

³ См.: Указ Президента РФ от 20 марта 2014 г. № 164 «О признании действительными воинских званий, документов об образовании граждан Российской Федерации, являющихся военнослужащими органов военного управления и воинских формирований Республики Крым, и документов о прохождении ими военной службы» // Рос. газ. 2014. 21 марта.

⁴ См.: Указ Президента РФ от 2 января 2015 г. № 2 «О признании действительными воинских званий, документов об образовании граждан Российской Федерации, пребывающих в запасе и состоявших на воинском учете на территориях Республики Крым и г. Севастополя, и документов о прохождении ими военной службы» // СЗ РФ. 2015. № 1 (Ч. 1). Ст. 198.

но сохранение воинских званий гражданам Российской Федерации, пребывающим в запасе и состоявшим на воинском учете на территориях Республики Крым и города Севастополя.

Положения данного Указа распространяют свое действие в отношении граждан, ранее состоявших на воинском учете в военных комиссариатах на территории Республики Крым и города Севастополя, в том числе и до вхождения в состав Российской Федерации. Остальные категории граждан, ранее состоявшие на воинском учете в военных комиссариатах на территории Украины, подлежат постановке на воинский учет в воинском звании «рядовой»⁵.

Одновременно в Республике Крым и городе Севастополе проходят военную службу военнослужащие, в том числе призванные из запаса в Вооруженные Силы Российской Федерации в период с 18 марта 2014 г. по 2 января 2015 г.

Вместе с тем сохранение ранее присвоенных воинских званий гражданам, призванным в указанный период из запаса на военную службу по контракту в воинские части Министерства обороны Российской Федерации, законодательством не было предусмотрено. Каких-либо распорядительных документов, в том числе по линии Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации, регламентирующих порядок восстановления прав граждан, поступивших на военную службу из запаса в переходный период, не имелось.

По указанной причине в войсках сложилась ситуация, когда должностные лица Управления кадров Черноморского флота отказывали военнослужащим, призванным из запаса до 2 января 2015 г., в восстановлении ранее присвоенных в Вооруженных силах Украины воинских званий на том основании, что действие Указа Президента Российской Федерации № 2 распространялось на правоотношения, возникшие с момента его подписания — 2 января 2015 г.

Рассмотрим изложенную ситуацию с конституционно-правовой точки зрения.

Так, согласно ч. 2 ст. 6 Конституции Российской Федерации каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации. В соответствии с ч. 2 ст. 19 Конституции Российской Федерации государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

⁵ См.: Письмо статс-секретаря — заместителя министра обороны Панкова Н.А. в адрес Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Крымском федеральном округе Белавенцева О.Е. от 20 июня 2015 г. № 171/1369 (на № А80-1853 от 19 июня 2015г.) (документ опубликован не был).

Таким образом, отсутствие правового регулирования порядка признания воинских званий для граждан, призванных на военную службу из запаса до 2 января 2015 г., ставило их в заведомо неравные условия по сравнению с гражданами, поступившими на военную службу после 2 января 2015 г., что нарушало их конституционные права, предусмотренные ч. 2 ст. 6 и ч. 2 ст. 19 Конституции Российской Федерации, а также вело к росту социальной напряженности среди указанной категории граждан.

14 декабря 2015 г. Президентом Российской Федерации подписан Указ № 622⁶. Из содержания данного Указа следует, что воинские звания, документы об образовании и (или) о квалификации проживающих на территориях Республики Крым и города Севастополя граждан Российской Федерации, поступивших в период с 18 марта 2014 г. по 2 января 2015 г. на военную службу по контракту в соединения, воинские части и учреждения внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, дислоцированные (расположенные) на территориях этих субъектов Российской Федерации, а также документы о прохождении ими военной службы в вооруженных силах, воинских формированиях и правоохранительных органах Украины, в которых предусмотрена военная служба, и органах военного управления и воинских формированиях Республики Крым признаются действительными при представлении подлинников документов.

Как видим, упомянутый Указ распространяется лишь на военнослужащих, проходящих военную службу по контракту во внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации, а с учетом принятого 3 июля 2016 г. Федерального закона № 226⁷ — в настоящее время военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации.

Таким образом, правовые положения, регламентирующие порядок восстановления прав граждан, поступивших в переходный период из запаса на военную службу в воинские части Министерства обороны Российской Федерации, отсутствовали, в связи с чем обозначенный пробел Указом Президента Российской Федерации № 622 восполнен не был.

Согласно п. 2 ст. 13 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ одним из общих условий присвоения, сохранения классных чинов, дипломати-

⁶ См.: Указ Президента РФ от 14 декабря 2015 г. № 622 «О признании действительными воинских званий, документов об образовании и (или) о квалификации проживающих на территориях Республики Крым и г. Севастополя граждан Российской Федерации, поступивших на военную службу по контракту во внутренние войска Министерства внутренних дел Российской Федерации, и документов о прохождении ими военной службы» // СЗ РФ. 2015. № 51 (Ч. III). Ст. 7312.

⁷ См.: Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Рос. газ. Фед. выпуск. 2016. № 7014 (146).

ческих рангов, воинских и специальных званий является сохранение присвоенного классного чина, дипломатического ранга, воинского и специального звания при освобождении от замещаемой должности федеральной государственной службы или увольнении с федеральной государственной службы.

Из этого следует, что воинские звания при увольнении с военной службы сохраняются, т.е. остаются неизменными⁸. Лишение присвоенного воинского звания возможно по решению суда.

В соответствии с п. 2 ст. 1 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, прохождение военной службы включает назначение на воинскую должность, присвоение воинского звания, аттестацию, увольнение с военной службы, а также другие обстоятельства (события), которыми в соответствии с законодательством определяется служебно-правовое положение военнослужащих. Присвоение воинского звания — элемент исключительно прохождения военной службы и вне военной службы существовать не может.

В соответствии со ст. 4 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» вопросы, связанные с организацией прохождения военной служ-

бы, отнесены к полномочиям Президента Российской Федерации.

Для сохранения ранее присвоенных в Вооруженных силах Украины воинских званий военнослужащим, призванным на военную службу из запаса в период с 18 марта 2014 г. по 2 января 2015 г., возникла очевидная необходимость издания Президентом Российской Федерации соответствующего Указа, который распространит свое действие на все категории военнослужащих органов военного управления, объединений, соединений, частей, воинских формирований и органов, дислоцирующихся на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя, т.е. вне зависимости от их ведомственной принадлежности.

Таким образом, изданный Указ Президента Российской Федерации от 26 ноября 2016 г. № 628 «О признании действительными воинских званий, документов об образовании и (или) о квалификации проживающих на территориях Республики Крым и города Севастополя граждан Российской Федерации, поступивших на военную службу по контракту в Вооруженные Силы Российской Федерации, и документов о прохождении ими военной службы» устранил различный подход к реализации гражданами права на признание ранее присвоенного воинского звания, что в свою очередь позволило избежать возникновения социальной напряженности среди военнослужащих на территориях вновь образованных субъектов Российской Федерации.

⁸ См. также: Закиров Р.А. Правомерно ли присвоение воинских званий гражданам, пребывающим в запасе? // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 9. С. 86–88.

Литература

1. Закиров, Р.А. Правомерно ли присвоение воинских званий гражданам, пребывающим в запасе? / Р.А. Закиров // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 9. С. 86–88.
2. Зорин, А.С. Комментарий к Федеральному закону «О воинской обязанности и военной службе» / А.С. Зорин, А.В. Кудашкин, Я.В. Лобов, А.И. Тюрин и др. // За права военнослужащих, 2009. <http://base.garant.ru/5751210/>
3. Корякин, В.М. Процессы интеграции военной инфраструктуры Крыма в состав военной организации Российской Федерации нуждаются в серьезном правовом обеспечении / В.М. Корякин // Военно-юридический журнал. 2014. № 8. С. 3–6;
4. Корякин, В.М. Правовое обеспечение интеграции Крыма в состав России: военно-правовой аспект // Право в Вооруженных Силах. 2014. № 5. С. 8–14;
5. Кудашкин, А.В. Продвижение военнослужащих по службе: проблемы, мешающие карьерному росту, требующие решения / А.В. Кудашкин, А.М. Терехин // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 6. С. 20–24.
6. Титов, А.В. Присвоение воинского звания: обязанность или право командира (начальника)? / А.В. Титов // Право в Вооруженных Силах. 2007. № 7. С. 49–54.

ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ФСО РОССИИ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ МВД РОССИИ

*Тарасов Алексей Владимирович,
старший преподаватель Академии
Федеральной службы охраны Российской Федерации
advocatory@yandex.ru*

Статья посвящена вопросам правоприменительной практики в подразделениях охраны ФСО России в рамках производства по делам об административных правонарушениях, отнесенных КоАП РФ к подведомственности ФСО России. В работе обозначены наиболее актуальные проблемы, препятствующие реализации данной функции органами государственной охраны. Автором статьи предложен алгоритм взаимодействия подразделений охраны ФСО России с территориальными подразделениями МВД России и судебными органами при выявлении, предупреждении и пресечении административных правонарушений.

Ключевые слова: административное правонарушение, подразделения охраны ФСО России, процессуальное взаимодействие, протокол об административном правонарушении.

Proceedings on the Administrative Offence Cases in the Federal Guard Service of Russia: Procedural and Institutional Fundamentals of Interaction with the Territorial Authorities of the Ministry of Internal Affairs of Russia

*Tarasov Aleksey V.,
Senior Lecturer of the Academy of the Federal Guard Service of the Russian Federation*

The article is devoted to the enforcement of the security units of the Federal security service of Russia in the framework of proceedings on administrative offences classified under the administrative code of the Russian Federation to the jurisdiction of the FSO of Russia. The work marked the most pressing problems facing the realization of this function by the organs of state security. The author of the article the algorithm of interaction of divisions of protection of FSS of Russia with the territorial divisions of the Russian interior Ministry and judicial authorities in the detection, prevention and suppression of administrative offenses.

Key words: administrative offence, protection divisions FSO of Russia, the procedural interaction, the Protocol on administrative offense.

Современные проблемы совершенствования системы обеспечения национальной безопасности России непосредственно детерминируют процесс развития института государственной охраны. Одним из этапов в его развитии было законодательное закрепление 8 декабря 2011 г. за органами государственной охраны права составлять протоколы и рассматривать дела об административных правонарушениях, отнесенных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях к подведомственности федерального органа исполнительной власти в области государственной охраны¹. Вместе с тем за прошедшие пять лет юридическая практика в подразделе-

ниях ФСО России по составлению протоколов об административных правонарушениях так и не сдвинулась с мертвой точки. Интересы совершенствования правоприменительной практики органов государственной охраны в рамках производства по делам об административных правонарушениях диктуют необходимость изучения имеющихся проблем и поиска возможных путей их преодоления на основе анализа имеющегося опыта других силовых ведомств, а также построения эффективной системы межведомственного взаимодействия.

Изменения административно-правового статуса сотрудников подразделений органов государствен-

¹ См.: Федеральный закон от 8 декабря 2011 г. № 424-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О госу-

дарственной охране» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7366.

ной охраны в части наделения их полномочиями по осуществлению производства по делам об административных правонарушениях в целом были положительно восприняты всеми подразделениями ФСО России. Однако практическая реализация данного полномочия наткнулась на целый ряд препятствий, которые затормозили правоприменительную практику в этой сфере.

Проведенный нами среди сотрудников различных подразделений ФСО России мониторинг позволил выявить некоторые трудности, с которыми они сталкиваются при выявлении административных правонарушений, отнесенных КоАП РФ к подведомственности органов государственной охраны. Результаты данного мониторинга нами были освещены в других публикациях², поэтому коротко перечислим основные проблемы, не раскрывая их содержания: отсутствие у личного состава, наделенного правом составлять протоколы об административных правонарушениях, необходимых навыков по квалификации противоправных деяний, а также навыков оформления процессуальных документов; отсутствие в некоторых подразделениях ФСО России необходимой материально-технической базы для реализации полномочий в рамках производства по делам об административных правонарушениях; несовершенство ведомственных правовых норм в рассматриваемой сфере, приводящее к отсутствию у различных субъектов правоприменения в подразделениях ФСО России понимания четкого алгоритма своих действий на каждом этапе производства по делам об административных правонарушениях.

Часть из обозначенных трудностей, по нашему мнению, может быть разрешена в рамках совершенствования взаимодействия подразделений охраны ФСО России с территориальными подразделениями МВД России, которые имеют наработанную административную практику в рамках производства по делам об административных правонарушениях.

Необходимость организации взаимодействия подразделений охраны ФСО России с территориальными подразделениями МВД России имеет правовую обусловленность, поскольку производство по делам об административных правонарушениях процесс многостадийный и предполагает не только составление протокола о правонарушении (иных процессуальных документов, предусмотренных КоАП РФ), но и рассмотрение этих материалов, вынесение по ним решения, а также исполнение решения, вступившего в законную силу. По фактам выявляемых при защите охраняемых объектов или на трассах проезда (передвижения) объектов государственной охраны сотрудники подразделений охраны ФСО России наделены только правом составления протоколов. Но ведь на этом производство по делу об административном правонарушении не заканчивается, и составленные

процессуальные документы должны быть переданы в орган или должностному лицу, уполномоченному их рассматривать. Составы административных правонарушений, которые отнесены к ведению ФСО России, уполномочены рассматривать судьи районных судов (ч. 5 и 6 ст. 19.3; ч. 3 ст. 20.2.2 КоАП РФ), мировые судьи (ч. 1 ст. 19.4; ч. 1 ст. 19.5; ст. 19.5.1; ст. 19.7 КоАП РФ) и органы внутренних дел (ст. 20.17 КоАП РФ). Следовательно, на первом этапе производства сотрудник подразделения охраны ФСО России должен правильно квалифицировать выявленное правонарушение и грамотно составить необходимые процессуальные документы. Следующим шагом является определение органа, уполномоченного рассматривать дело о данном правонарушении, и подготовка сопроводительного письма для передачи всех составленных материалов в данный орган.

Составленные по делу об административном правонарушении материалы должны быть официально зарегистрированы (учтены) в соответствии с правилами делопроизводства³.

Применение к нарушителям в рамках производства по делам об административных правонарушениях мер административного принуждения является ограничением их прав и свобод, которые допускаются только на основании федерального закона⁴. Поэтому, чтобы обосновать законность таких ограничений в случае возможных проверок со стороны прокуратуры или иных контролирующих органов, необходимо вести учет всех составленных процессуальных документов. Наиболее полно механизм регистрации материалов об административных правонарушениях отработан в органах внутренних дел, для которых это направление деятельности является одним из основных (по данным статистики ежегодно органами внутренних дел составляется около 50 млн протоколов об административных правонарушениях). В штате органов внутренних дел созданы специальные подразделения административной практики, которые занимаются регистрацией и сопровождением административных материалов⁵. Для подразделений охраны ФСО России изменение штатной структуры в целях совершенствования правоприменительной практики в рамках производства по делам об административных правонарушениях является не целесообразным и трудно реализуемым шагом. Однако определенный положительный опыт, наработанный органами внутренних дел, может быть вполне адаптирован к условиям деятельности подразделений ФСО России. По нашему мнению, наиболее

² См.: Тарасов А.В. Производство по делам об административных правонарушениях в органах государственной охраны: правовые основы и проблемы реализации // Военно-юридический журнал. 2014. № 2. С. 25–27.

³ См.: Князева О.Н. К вопросу о сроках обжалования и рассмотрения жалоб на постановления по делам об административных правонарушениях по нормам КоАП РФ // Вестник ЮУрГУ. 2006. № 13. Серия : Право.

⁴ См.: Конституция Российской Федерации (с учетом всех поправок) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

⁵ См.: Цуканов Н.Н. Теория и практика производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемого органами внутренних дел : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Челябинск, 2011.

оптимальным решением будет возложение обязанности по регистрации материалов об административных правонарушениях на дежурную службу подразделений ФСО России. Для этого необходимо заказать в любой типографии журнал учета и регистрации материалов об административных правонарушениях и внести необходимые изменения в должностные инструкции соответствующих сотрудников. Должностные лица дежурной службы являются наиболее опытными и подготовленными сотрудниками, и после проведения с ними дополнительного занятия (инструктажа) могли бы принимать на регистрацию от сотрудников, составивших протоколы об административных правонарушениях, материалы, осуществляя их первичную проверку на соответствие требованиям законодательства. При этом материалы, сдаваемые на регистрацию в дежурную службу, по решению руководства подразделения могут содержать уже подготовленное сопроводительное письмо, которое останется только подписать руководителю подразделения и далее через секретариат направить в суд или в орган внутренних дел по подведомственности с учетом территориального принципа.

Следующим важным моментом при организации взаимодействия подразделений охраны ФСО России с территориальными подразделениями МВД России и судебными органами является необходимость в некоторых случаях доставлять в суд не только материалы, но и самого нарушителя. Это касается случаев совершения виновными административных правонарушений, предусмотренных ч. 5 и 6 ст. 19.3, а также ч. 3 ст. 20.2.2 КоАП РФ, санкция которых предусматривает назначение наказания в виде административного ареста. В этом случае возникает правовая коллизия, связанная с тем, что в соответствии с п. 54.1 ст. 28.3 КоАП РФ сотрудники органов государственной охраны имеют право составлять протоколы по ч. 5 и 6 ст. 19.3, а также ч. 3 ст. 20.2.2 КоАП РФ. Поскольку санкции вышеназванных статей предполагают назначение наказания в виде административного ареста, то в целях обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, исполнения постановления по делу об административном правонарушении нарушитель может быть задержан и впоследствии препровожден в суд. Однако ст. 27.3 КоАП РФ не наделяет должностных лиц органов государственной охраны правом осуществлять административное задержание как меру обеспечения производства по делу. Доставка, как мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении, в соответствии с п. 16 ст. 27.2 КоАП РФ может осуществляться должностными лицами органов государственной охраны в случае выявления административных правонарушений, предусмотренных ст. 19.3 и 20.17 КоАП РФ, но только в целях составления протокола о правонарушении, когда это невозможно сделать на месте выявления административного правонарушения⁶.

⁶ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : фед. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (Ч. 1).

Федеральный закон «О государственной охране» предоставляет право сотрудникам задерживать и доставлять в служебное помещение органа внутренних дел (полиции), помещение муниципального органа или в иное служебное помещение лиц, подозреваемых в совершении преступлений или иных правонарушений на охраняемых объектах и на трассах проезда (передвижения) объектов государственной охраны, совершающих или совершивших такие преступления или правонарушения⁷, но данная норма не дает права доставлять нарушителей в суд для рассмотрения дела и вынесения по нему решения.

В полной мере полномочиями по задержанию и доставлению нарушителей в суд наделены органы внутренних дел, поэтому наиболее целесообразным и с точки зрения права, и с позиции выполнения должностных обязанностей будет передать нарушителя представителям полиции⁸. Тем более что п.1 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ наделяет сотрудников органов внутренних дел правом составления протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 5 и 6 ст. 19.3; ч. 1 ст. 19.4; ч. 1 ст. 19.5; ст. 19.5.1; ст. 19.7; ч. 3 ст. 20.2.2 КоАП РФ. Таким образом, подавляющее большинство составов административных правонарушений, отнесенных КоАП РФ к ведению ФСО России, одновременно относятся и к ведению органов внутренних дел, за исключением ст. 20.17 КоАП РФ (нарушение пропускного режима охраняемого объекта).

Исходя из принципов целесообразности и оптимизации процесса выполнения служебных задач подразделениями охраны ФСО России, наиболее рациональным будет при выявлении административных правонарушений, предусмотренных ч. 5 и 6 ст. 19.3, а также ч. 3 ст. 20.2.2 КоАП РФ, задерживать виновных лиц в соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «О государственной охране» и передавать их сотрудникам полиции, которые и будут составлять все необходимые процессуальные документы и осуществлять их дальнейшее сопровождение в соответствии с требованиями КоАП РФ. По факту задержания нарушителя сотрудниками подразделений охраны ФСО России составляется рапорт на имя руководителя подразделения с обязательным указанием времени и обстоятельств задержания. Копия данного рапорта может быть передана вместе с нарушителем сотрудникам полиции.

Аналогичного алгоритма действий можно придерживаться и при выявлении административных правонарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 19.4; ч. 1 ст. 19.5; ст. 19.5.1; ст. 19.7 КоАП РФ. В этом случае необходимо оперативно проанализировать ситуацию: есть ли возможность составить протокол на месте без доставления нарушителя в служебное помеще-

⁷ См.: Федеральный закон от 27.05.1996 № 57-ФЗ «О государственной охране» // СЗ РФ. 1996. № 22. Ст. 2594.

⁸ См.: Канунникова Н.Г. Актуальные проблемы борьбы с административными правонарушениями // Административное право и процесс. 2013. № 4. С. 5–11.

ние; есть ли возможность самостоятельно установить личность нарушителя; насколько быстро будет наряд полиции для передачи им нарушителя; имеется ли возможность самим доставить нарушителя в органы внутренних дел и иные имеющие значение для дела обстоятельства.

В целях оптимизации процесса взаимодействия с органами внутренних дел при передаче нарушителей целесообразно установить служебные контакты с соответствующими должностными лицами подразделений полиции, на территории обслуживания которых расположен охраняемый объект или трасса проезда (передвижения) объектов государственной охраны. Поэтому в подразделениях охраны ФСО России должны быть номера телефонов соответствующих территориальных подразделений полиции, а также данные должностных лиц органов внутренних дел, к которым можно обратиться в случае возникновения сложностей при передаче нарушителей.

Вышеприведенный алгоритм действий не может быть реализован в случае выявления административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.17 КоАП РФ (нарушение пропускного режима охраняемого объекта), так как составлять протокол по данной статье могут только должностные лица подразделений органов государственной охраны. В этом случае сотрудник подразделения охраны ФСО России, уполномоченный составлять протоколы об административном правонарушении, самостоятельно составляет протокол об административном правонарушении в соответствии с требованиями ст. 28.2 КоАП РФ, а в случае применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, предусмотренных главой 27 КоАП РФ (досмотр, доставление и т.д.), делает соответствующие отметки в про-

токоле об административном правонарушении или составляет отдельные процессуальные акты. После оформления всех процессуальных документов нарушитель отпускается, составляется сопроводительное письмо на имя руководителя территориального органа внутренних дел за подписью руководителя подразделения охраны ФСО России. Готовые материалы передаются в дежурную службу для регистрации и дальнейшего сопровождения.

При составлении протокола об административном правонарушении сотрудники подразделения охраны ФСО России могут столкнуться с необходимостью установить личность правонарушителя, если при нем отсутствуют соответствующие документы. В этом случае можно воспользоваться помощью правоохранительных органов, у которых есть доступ к адресно-справочным базам данных, формируемым подразделениями Федеральной миграционной службы. Однако для этого необходима предварительная договоренность о служебном взаимодействии, например, между дежурными службами.

Таким образом, для эффективной реализации подразделениями охраны ФСО России своих полномочий при выявлении, предупреждении и пресечении административных правонарушений, отнесенных КоАП РФ к ведению ФСО России, необходимо организовать взаимодействие с подразделениями МВД России в соответствии с принципом территориальности. Данное взаимодействие может включать отработанный механизм передачи задержанных нарушителей сотрудникам полиции; получение сведений о нарушителях из адресного бюро, а также направление в органы внутренних дел материалов об административном правонарушении, предусмотренном ст. 20.17 КоАП РФ для рассмотрения и принятия решения.

Литература

1. Канунникова Н.Г. Актуальные проблемы борьбы с административными правонарушениями / Н.Г. Канунникова // Административное право и процесс. 2013. № 4. С. 5–11.
2. Князева О.Н. К вопросу о сроках обжалования и рассмотрения жалоб на постановления по делам об административных правонарушениях по нормам КоАП РФ / О.Н. Князева // Вестник ЮУрГУ. 2006. № 13. Серия : Право.
3. Тарасов А.В. Производство по делам об административных правонарушениях в органах государственной охраны: правовые основы и проблемы реализации / А.В. Тарасов // Военно-юридический журнал. 2014. № 2. С. 25–27.
4. Цуканов Н.Н. Теория и практика производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемого органами внутренних дел : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Челябинск, 2011. 34 с.

ПРОБЛЕМЫ МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННЫХ ПЕНСИОНЕРОВ

*Агапова Екатерина Геннадьевна,
Воронежская медико-санитарная часть 02526
ekaterin-agapov@yandex.ru*

*Доника Алена Димитриевна,
профессор кафедры философии, биоэтики и права
Волгоградского государственного медицинского университета,
доктор социологических наук
addonika@yandex.ru*

В статье представлены результаты авторского исследования группы военных пенсионеров как наиболее однородной по медико-социальным параметрам с применением методов опроса, интервьюирования, а также фокус-группы врачей различных специальностей. В процессе исследования выявлен ряд проблем с медицинским обеспечением данной категории граждан. Отмечено, что мероприятия по медико-социальной поддержке военных пенсионеров не всегда достаточно эффективны, отмечается ряд противоречий в системе льготного лекарственного обеспечения. Отсутствие в штатных расписаниях врачей-геронтологов, сокращение коечного фонда в военных госпиталях, малая оснащенность высокотехнологичными методами лечения и другие факторы негативно влияют на состояние здоровья военных пенсионеров. По результатам исследования предложены мероприятия, направленные на оптимизацию помощи для данной категории граждан, создание программ медико-социальной адаптации.

Ключевые слова: военные пенсионеры, льготное лекарственное обеспечение, оптимизация, адаптация.

Issues of Medical and Social Support of Military Pensioners

*Agapova Ekaterina G.,
Voronezh Occupational health facility No. 02526*

*Donika Alena D.,
Professor of the Department of Philosophy, Bioethics and Law
of the Volgograd State Medical University
Doctor of Sociology*

The article presents the results of the author's medico-sociological study using methods of polling, interviewing of focus group of military retirees and doctors of different specialties. In the research process there was found a number of issues with health care of this category of citizens. It was noted that the interventions for medico-social support of military retirees are not always effective enough; there are a number of contradictions in the system of benefits. The lack of regular schedules of geriatricians, reeducation the number of beds in military hospitals, small equipment of high-tech methods of treatment and other factors negatively affect the health status of military retirees. According to the study there were proposed activities in order to optimize assistance to this category of citizens, the creation of programs of medico-social adaptation.

Key words: military retirees, preferential support, optimization, adaptation.

Вооруженные силы и правоохранительные органы остаются одним из звеньев общей системы специальных органов государства, призванных обеспечивать национальную безопасность. Их предназначение предъявляет специфические требования к личности военнослужащего, обуславливает необходимость применения особых подходов и к социальной защите этой категории населения [2].

Усиление социальных гарантий военным пенсионерам причисляется высшим политическим руководством страны к безусловным приоритетам воен-

ного строительства. На состоянии здоровья многих военных пенсионеров сказывается влияние последствий боевых травм, психоэмоциональных стрессов, воздействие на организм профессиональных вредностей и негативных факторов военного труда. С целью формирования эффективных стратегий поведения увольняемым офицерам необходимо располагать разнообразными ресурсами, в том числе хорошим здоровьем. Уволенные в запас офицеры в основном одинаково оценивали влияние на их здоровье различных факторов риска. При этом на пер-

вое место они ставили образ жизни и качество медицинской помощи, далее отмечалось отношение в семье, материальное состояние. Почти каждый офицер запаса (в отставке) перенес тяжелые заболевания, травмы, операции [4].

Пациентам пожилого и старческого возраста должны подбираться адекватные медикаментозные и немедикаментозные методики лечения с учетом особенностей физиологических и патологических процессов, однако из-за отсутствия в военно-медицинских учреждениях (ВМУ) врачей-гериатров эти пациенты наблюдаются и лечатся у врачей-терапевтов или врачей общей практики и направляются на консультации к узким специалистам. В результате такой практики увеличивается число назначаемых лекарственных средств с одновременным ростом их потребления на фоне сдвигов показателей фармакодинамики и фармакокинетики [5].

Удовлетворенность пациентов качеством оказания медицинской помощи не только определяется ее соответствием стандартам и клиническим протоколам, но во многом зависит от эффективности взаимодействия врача с пациентом как социальных акторов. В России традиционно отношения между врачом и пациентом носили патерналистский характер. Такой тип взаимодействия, как патернализм, ущемляет права пациента как автономной личности, самостоятельно и свободно принимающей важные решения, контролирующей свое состояние [1].

Материалы и методы

Эмпирическая база представлена материалами медико-социологического исследования с применением методов интервьюирования, анализа амбулаторных карт военных пенсионеров (N=150, средний возраст 57±8 лет). Для определения особенностей взаимоотношения врачей с данной группой пациентов проведена авторская фокус-группа с врачами различных специальностей N=11, средний стаж работы по специальности 14±7 лет. В отношении респондентов соблюдались нормы биоэтики и конфиденциальности.

Результаты исследования

По результатам фокус-группы врачей-терапевтов и узких специалистов получены следующие результаты. На вопрос: часто ли за консультацией обращаются военные пенсионеры, получены следующие ответы: данные пациенты обращаются относительно чаще, чем другие — ответили 58%, реже — 17%, затруднились ответить на вопрос 25%. В ходе фокус-группы возник вопрос о комплаентности, поскольку наличие хронических заболеваний подразумевает длительный прием поддерживающих доз препаратов. Большинство врачей (67%) считают, что данные пациенты в основном соблюдают режим и длительность приема препаратов, 33% периодически отступают от предписаний.

Изменение образа жизни, соблюдение специальной диеты, регулярные физические нагрузки, отказ от

вредных привычек являются неотъемлемой частью профилактики и терапии многих острых и хронических заболеваний. Поэтому интересно мнение врачей, насколько исследуемая группа пациентов придерживается рекомендаций такого рода. Специалисты считают, что строго придерживаются рекомендаций 42, 33% лишь иногда придерживаются предписаний, а 25% редко следуют советам врача.

На вопрос: имеются ли особенности в общении с военными пенсионерами, большинство (66%) специалистов ответили положительно. Представители данной группы чаще, чем пациенты других социальных групп, интересуются проблемы льготного обеспечения медикаментами, перспективами улучшения своего здоровья.

Специалисты отметили, что военные пенсионеры требуют больше времени на общение по поводу своего заболевания по сравнению с пациентами других групп. Кроме того, зачастую на приеме пытаются обсуждать темы, не связанные с медициной (взаимоотношение в семье, отношение с детьми, внуками, политика). Лечебно-профилактические учреждения для многих из них являются местом, где они могут встретиться со своими бывшими сослуживцами, что является одним из факторов поддержания социальных контактов. Было высказано мнение, что не всегда грамотно оказанная согласно медицинским стандартам и протоколам помощь вызывает лояльное отношение пациентов к врачу. Эти пациенты чаще, чем другие, жалуются на медицинских работников, при этом некоторые претензии не имеют конструктивного характера. Во время прохождения военной службы многие имели высокие воинские звания, а в подчинении определенное количество личного состава. После выхода на пенсию резко меняется социальный статус военнослужащего. Это, безусловно, отражается на психологическом компоненте здоровья военных пенсионеров. Требуется время на адаптацию к новым условиям жизни, что сказывается в том числе и на взаимодействии с медицинским персоналом.

Ввиду раннего выхода на пенсию военнослужащие в запасе в большинстве относятся к трудоспособной группе населения и активно включены в трудовую деятельность. На вопрос: какая группа военных пенсионеров более внимательно относится к своему здоровью, большинство врачей ответило следующим образом: 59% считают, что продолжение трудовой деятельности положительно влияет на медицинскую активность, 33% считают, что неработающие более часто обращаются за помощью, не отметили существенных различий в этих группах 8%.

Данные анализа амбулаторных карт исследуемой социальной группы выявили следующие результаты. После выхода на пенсию у многих военнослужащих запаса отмечается снижение медицинской активности по сравнению с действующими военнослужащими, у которых проводятся обязательные ежегодные медицинские осмотры, профилактическая вакцинация согласно календарю прививок. Данные пациенты относительно редко обращаются с профилактической

целью. Можно отметить, что основными причинами для обращения к врачу является возникновение острого заболевания, обострение хронической патологии, выписка льготных медикаментов, а также получение путевок для санаторно-курортного лечения.

Одной из основных проблем большинство из обследуемой группы считают лекарственное обеспечение, а именно периодическое отсутствие льготных лекарственных препаратов в ведомственных аптеках, в связи с чем приходится приобретать дорогостоящие лекарственные средства за «свой счет».

Тот факт, что за последние годы произошла реорганизация ведомственных лечебно-профилактических учреждений и частичное уменьшение коечного фонда с сокращением доли узких специалистов в военных госпиталях определенная часть опрошенных отмечает трудности с госпитализацией в стационары. Кроме того, учитывая пожилую возраст, многие нуждаются в высокотехнологичных методах лечения, которые отсутствуют в региональных ВМУ.

Санаторно-курортное лечение — один из важных этапов лечения и медицинской реабилитации больных. Ведомственная система санаторно-курортного обслуживания избежала многих рыночных преобразований, которые привели к деструкции курортного дела в нашей стране в постреформенный период. Данную систему не затронула реорганизация санаториев, которая зачастую приводила к вытеснению медицинского компонента курортного обслуживания рекреационно-досуговым [3].

Ведомственные системы реабилитации включают санаторный комплекс, отделения реабилитации, дома отдыха. Наиболее эффективным в этом отношении является санаторное лечение. Несмотря на возможность получения льготных путевок, а также

бесплатного проезда к месту лечения отмечается ряд проблем. Респонденты считают, что в санаториях зачастую проводится терапия основного заболевания, а по сопутствующим диагнозам они получают минимум лечебных назначений. Кроме того, многие указывают на трудности в получении путевок. В то же время большинство отмечает финансовую доступность путевок, комфортные условия пребывания, разнообразное питание, уважительное, корректное отношение медицинского персонала здравниц.

Выводы

Контингент военных пенсионеров в России постоянно растет, это необходимо учитывать при организации медицинской помощи для данной категории граждан.

Для качественного оказания соответствующей медицинской помощи людям старших возрастных групп медицинский персонал должен быть знаком с психологией стареющего человека, знать его место в социальной среде.

Уровень профессиональных знаний персонала ВМУ в области геронтологии и гериатрии крайне низок, что требует совершенствования системы подготовки по теоретическим проблемам геронтологии, планового усовершенствования врачей-терапевтов на курсах по гериатрии и геронтологии.

Процесс подбора военно-медицинских кадров должен проводиться с учетом современных требований не только к профессиональным, но и личным качествам.

Необходимо разработать и внедрить в лечебно-практическую деятельность современные методики лечения и реабилитации с учетом возрастных и психологических особенностей пациентов.

Литература

1. Агапова Е.Г. Модели взаимодействия врача с пациентами пенсионного возраста / Е.Г. Агапова // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 10-1. С. 70–71.
2. Беляков С.А. Анализ экономического стимулирования лиц, работавших в условиях повышенного риска / Вестник Омского государственного аграрного университета 2016. № 1 (21). С. 297–301.
3. Борисенко В.А. Взаимозависимость социальных и медицинских факторов санаторной реабилитации в системе МВД : автореф. дис. ... канд. мед. наук / В.А. Борисенко. Волгоград, 2008.
4. Мирошниченко Ю.В. Совершенствование механизмов обеспечения лекарственными средствами военных пенсионеров при оказании амбулаторно-поликлинической помощи / Ю.В. Мирошниченко, К.Д. Красавин, А.Б. Малых и др. // Военно-медицинский журнал. 2012. № 6. С. 4–5.
5. Попов А.В. Оценка здоровья и факторов риска его нарушения офицерам запаса и в отставке // Наука молодых. 2016. № 3. С. 20–25.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЧЛЕНОВ ЭКИПАЖЕЙ ВОЕННЫХ КОРАБЛЕЙ И ВОЕННО-ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ СУДОВ ПРИ СТОЯНКЕ В ИНОСТРАННЫХ ПОРТАХ

*Покровская Наталия Васильевна,
профессор кафедры коммерческого менеджмента и права
Государственного университета морского и речного флота
имени адмирала С.О. Макарова,
доктор юридических наук, доцент
kafedra-mp@mail.ru*

*Циммерман Александр Львович,
доцент кафедры международного права
Санкт-Петербургского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент
alexzimmer@list.ru*

В статье рассматривается правовое положение лиц, входящих в состав экипажей военных кораблей и военно-вспомогательных судов, при заходе в порты и военно-морские базы иностранных государств. Особое внимание уделено проблемам ответственности военнослужащих и гражданских лиц при совершении ими правонарушений на территории иностранного государства.

Ключевые слова: международное морское право, иммунитет государства, экипаж военного корабля, юрисдикция иностранного государства, правовой статус иностранных военнослужащих.

Legal Status of Crew Members of Naval and Naval Auxiliary Vessels at Stay in International Ports

*Pokrovskaya Nataliya V.,
Professor of the Department of Commercial Management and Law
of the Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping
Doctor of Law, Assistant Professor*

*Tsimmerman Aleksandr L.,
Assistant Professor of the Department of International Law
of the Saint Petersburg State University
Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor*

The article reviews the legal status of crew members of naval and naval auxiliary vessels at calling at ports and naval bases of foreign states. Special attention is paid to the issues of responsibility of military personnel and civil persons for committing offence on the territory of a foreign state.

Key words: international maritime law, state immunity, naval vessel crew, jurisdiction of a foreign state, legal status of foreign military personnel.

В последние годы военные корабли и суда обеспечения Военно-морского флота Российской Федерации возобновили практику дальних океанских походов, обязательным элементом которых, как правило, являются заходы в порты и военно-морские базы иностранных государств. Нередки также и случаи посещения российских портов и военно-морских баз иностранными военными кораблями и военно-вспомогательными судами. Подобные заходы военных кораблей в иностранные порты возможны также в ходе проведения совместных учений военно-морских флотов различных государств.

В связи с этим особое значение приобретают некоторые правовые аспекты, связанные с пребыванием военных кораблей на территории иностранных государств. Прежде всего это особенности правового положения лиц, входящих в состав экипажей военных кораблей и военно-вспомогательных судов при нахождении на берегу в иностранном порту.

В соответствии с принципом суверенного равенства государств и связанного с ним понятия государственного суверенитета каждое государство самостоятельно определяет порядок допуска гражд-

дан иностранных государств на свою территорию, их правовой режим во время пребывания, а также устанавливает некоторые изъятия из общего правила в отношении отдельных категорий иностранных граждан.

Нормы, определяющие правовой статус членов экипажей военных кораблей и военно-вспомогательных судов, прибывших в порты и военно-морские базы иностранных государств с официальным и неофициальным визитом либо в порядке «делового захода», занимают здесь особое место.

Сложность возникающих здесь правоотношений между членами экипажа военных кораблей, военно-вспомогательных судов с одной стороны и властями прибрежного государства — с другой объясняется тем, что они регулируются целым комплексом правовых норм как общего, так и специального характера, имеющих различную правовую природу, а также сложившимися правилами «международной вежливости». Необходимость учитывать всю совокупность правовых норм закреплена и в п. 3 Корабельного устава Военно-морского флота Российской Федерации, в соответствии с которой «командиры и весь личный состав кораблей (судов) Военно-Морского Флота в своих взаимоотношениях с иностранными кораблями и властями в любых обстоятельствах должны действовать... в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, обязательствами Российской Федерации по международным договорам, законодательством Российской Федерации и Руководством по соблюдению правового режима морских пространств и взаимоотношениям с иностранными кораблями и властями»¹.

В связи с этим первоочередное значение приобретает вопрос о характере и объеме юрисдикции в отношении лиц, находящихся на борту военного корабля и на берегу — территории иностранного государства.

Не вызывает сомнения тот факт, что в общем случае с момента пересечения государственной границы лицом, имеющим гражданство иностранного государства, на него в полном объеме распространяется территориальная юрисдикция страны пребывания. При этом он продолжает находиться под экстра-территориальной юрисдикцией государства, гражданином которого он является (личной юрисдикцией), хотя она и приобретает при этом ограниченный характер.

В случае пересечения границы иностранного государства лицами, находящимися на борту военного корабля (точнее — захода корабля во внутренние воды прибрежного государства), на них, наряду с упомянутыми выше юрисдикциями, распространяется и юрисдикция государства флага (государства, во-

руженным силам которого принадлежит корабль). Это, в частности, подтверждается тем, что Россия распространяет уголовную юрисдикцию на лиц, совершивших «преступление на военном корабле или военном воздушном судне Российской Федерации независимо от места их нахождения» (ч. 3 ст. 11 Уголовного кодекса Российской Федерации)².

В отечественной литературе справедливо отмечается, что «государство флага не может своей волей исключить распространение юрисдикции иностранного государства на судно и его экипаж, находящийся в иностранном порту»³. Вместе с тем распространение юрисдикции на своих граждан (лиц, входящих в состав экипажа военного корабля) и имущество (военный корабль, военно-вспомогательное судно), находящиеся на иностранной территории, является правомерным.

В случае если законы государства пребывания и законы государства гражданства (государства флага) вступают в противоречие друг с другом, то определение правового статуса иностранного гражданина усложняется, поскольку в подобной ситуации возникает конфликт юрисдикций («конкурирующая юрисдикция»)⁴.

В юридической литературе не сложилось единого мнения по вопросу о том, каким образом должны разрешаться проблемы конкуренции правовых норм, тем более когда речь идет об экипажах иностранных военных кораблей, хотя еще в конце XIX в. выдающийся русский правовед Н.С. Таганцев отмечал, что «положение экипажа судов, стоящих в территориальных водах государства, не может быть во всех отношениях сравнимо с положением иностранцев, находящихся внутри государства»⁵.

Некоторые современные авторы полагают, что правовое положение членов экипажа определяется только нормами международного права и законодательством того государства, гражданами которого они являются⁶. Другие, наоборот, утверждают, что оно определяется «общепризнанными принципами и нормами международного права и правилами международной вежливости, законодательством прибрежных государств, а также соглашениями и договорами между государствами»⁷.

Существует также мнение, что «для определения характера юрисдикции в отношении членов экипа-

¹ Корабельный устав Военно-морского флота, введен в действие приказом Главнокомандующего Военно-Морским Флотом 1 сентября 2001 г. № 350. URL: <http://voenprav.ru/doc-536-1.htm> (дата обращения: 3.02.2017).

² См.: Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.02.2017). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 17.02.2017).

³ Скаридов А.С. Морское право. СПб.: Academus, 2006. С. 271.

⁴ См.: Международное право / отв. ред. С.А.Егоров. М.: Статут, 2014. С. 235.

⁵ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. Издано Н.С.Таганцевым. СПб., 1899. С. 196.

⁶ См.: Военно-морской протокол и церемониал: справ. пособие для офицеров ВМФ. М.: Воениздат, 1979. С. 139.

⁷ Иванов Г.Г. Правовой режим морских портов. М.: Транспорт, 1988. С. 99.

жа военного корабля, находящегося на берегу, определяющая роль принадлежит принципу суверенитета государства пребывания»⁸.

Ряд зарубежных юристов-международников утверждает, что «на иностранцев, находящихся на суверенной территории другого государства, в принципе распространяется действующее там право в полном объеме, если речь не идет о дипломатах, главах государств или военнослужащих иностранного государства»⁹.

Национальное право зарубежных государств, как показывает его анализ, зачастую довольно широко трактует понятие экстратерриториальной юрисдикции в отношении своих граждан.

Например, § 4 Уголовного кодекса ФРГ устанавливает, что «уголовное законодательство Германии действует независимо от законов места совершения деяния в отношении деяний, совершенных на корабле или самолете, которые правомерно следуют под флагом или опознавательным знаком ФРГ»¹⁰. Таким образом, уголовная ответственность за преступления, совершенные на военном корабле и военно-вспомогательном судне ВМС ФРГ, а также против члена экипажа такого корабля (судна) при его нахождении в пределах территории иностранного государства, наступает по Уголовному кодексу ФРГ.

В науке немецкого уголовного права подобное распространение уголовной юрисдикции объясняется наличием «расширенного территориального принципа»¹¹.

Сходные положения закреплены и в Уголовном кодексе Франции, ст. 113-3 которого устанавливает, что только французский уголовный закон «применяется к преступным деяниям, совершенным на борту кораблей французского военно-морского флота, или против таких кораблей, где бы они не находились»¹². Остается, однако, неясным, насколько реальным является механизм реализации таких правовых установлений.

Несмотря на то, что каждое государство самостоятельно решает вопрос о допуске иностранцев на свою территорию, определяет условия пребывания на ней иностранных граждан и тем самым устанавливает в отношении них определенный правовой режим, оно должно учитывать свои международные обязательства¹³.

Современное международное право не отличается разнообразием источников, содержащих нормы, регламентирующие правовое положение граждан на территории иностранных государств. Основные принципы обеспечения соблюдения прав иностранных граждан нашли свое отражение прежде всего в Международных пактах о гражданских и политических правах 1966 г. В частности, в п. 1 ст. 2 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. прямо зафиксировано, что «каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте»¹⁴. Таким образом, как отмечает О.И. Тиунов, «любой человек, находящийся на территории государства, в том числе и иностранец, обладает указанными в пактах правами и свободами»¹⁵.

Отдельные положения, связанные с правовым положением иностранцев, закреплены также в Межамериканской конвенции о статусе иностранцев от 20 февраля 1928 г. и Декларации Генеральной Ассамблеи ООН о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают, от 13 декабря 1985 г.

Эти положения составляют основное содержание так называемой концепции «минимального стандарта обращения с иностранцами». В соответствии с концепцией существует необходимый объем личных прав, которые государства должны предоставить иностранным гражданам и которые определяются нормами обычного права. Международное право, таким образом, отрицает свободу усмотрения государств в этой области, однако и «содержание «минимального стандарта» не является четко установленным»¹⁶.

Известно, что в зависимости от объема прав, предоставляемых иностранным гражданам, в научной литературе выделяют различные виды правовых режимов, среди которых наиболее распространенным является национальный режим, уравнивающий иностранцев с гражданами страны пребывания. В Российской Федерации национальный правовой режим в отношении иностранных граждан закреплен в первую очередь в ч. 3 ст. 62 Конституции и в Федеральном законе от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». В отношении иностранных граждан может устанавливаться также режим взаимности, контрвзаимности, наибольшего благоприятствования, преференциальный, недискриминационный, специальный и другие.

⁸ Основы международного морского права / под ред. В.А. Серкова. М., 1987. С. 113.

⁹ Международное право = *Voelkerrecht* / Вольфганг Граф Витцум и др. М.: Инфотропик Медиа, 2011. С. 317.

¹⁰ Уголовный кодекс ФРГ. М.: Зерцало, 2000. С. 10.

¹¹ Жилинский Э.Г. Современное немецкое уголовное право. М.: ТК «Велби»: Проспект, 2004. С. 99.

¹² Уголовное законодательство зарубежных государств (Англии, США, Франции, Германии, Японии): сб. законодательных материалов. М.: Зерцало, 1999. С. 195.

¹³ См.: Международное право / под ред. А.Я. Капустина. М.: Юрайт, 2014. С. 207.

¹⁴ URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 6.02.2017).

¹⁵ Тиунов О.И. Международное гуманитарное право. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 1999. С. 82.

¹⁶ Толстых В.Л. Курс международного права. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 348.

Таким образом, основой правового режима лиц, входящих в состав экипажей военных кораблей, находящихся на территории иностранного государства, являются прежде всего общие принципы правового регулирования статуса иностранцев, важнейшим из которых является принцип равенства иностранных граждан перед законом.

Наряду с общеправовыми принципами нельзя не упомянуть и отраслевые принципы международного морского права, важнейшим из которых является принцип иммунитета военных кораблей, вытекающий из принципа суверенного равенства государств, а также связанный с ним принцип исключительной юрисдикции государства флага над своим военным кораблем, вытекающий, в свою очередь, из принципа невмешательства во внутренние дела государства. В силу этих принципов лица, входящие в состав экипажа иностранного военного корабля и находящиеся на его борту, находятся под полной юрисдикцией государства, в состав вооруженных (военно-морских) сил которого включен военный корабль, и обладают при этом иммунитетом от юрисдикции прибрежного государства¹⁷. Наряду с иммунитетом на экипаж военного корабля распространяются и привилегии, объем и содержание которых определяется обычными нормами международного права. К ним, в частности, относится освобождение от пограничного контроля и таможенного досмотра. Увольнение членов экипажа с корабля и пребывание их на территории иностранного государства осуществляются в безвизовом порядке по согласованию со старшим морским начальником на основании национальных документов, удостоверяющих личность моряков. Офицерам разрешается ношение холодного оружия, если оно является принадлежностью военной формы одежды.

Привилегии не распространяются на лиц, не входящих в состав экипажа. Так, в соответствии с российским законодательством сход с иностранного военного корабля на берег лиц, не входящих в состав его экипажа, осуществляется в порядке, определяемом командиром корабля (отряда кораблей) по согласованию со старшим морским начальником и с соблюдением соответствующих таможенных и паспортных правил Российской Федерации¹⁸.

Наличие иммунитета у членов экипажей военных кораблей отмечается и в науке уголовного права. При этом правовая природа иммунитета объясняется сложившейся международной практикой,

«поскольку, как считается, военные суда обладают экстерриториальностью»¹⁹.

При нахождении личного состава военных кораблей на берегу их правовое положение меняется.

Большинство специалистов в области международного морского права считает, что правовой статус члена экипажа военного корабля прежде всего зависит от характера функций, которые он выполняет при нахождении на берегу²⁰. Разрешая исполнять на берегу служебные обязанности личному составу военного корабля, местные власти отказываются от распространения на них своей юрисдикции, поскольку считается, что в этом случае члены экипажа реализуют полномочия и исполняют обязанности, действуя от имени своего государства. Данное положение было сформулировано еще в резолюции Института международного права, принятой на Стокгольмской сессии 1928 г., в которой подчеркивалось, что «иммунитет корабля действительно распространяется на членов его команды, выполняющих за пределами корабля служебные обязанности в интересах этого корабля»²¹.

Как правило, национальное законодательство разрешает членам экипажей иностранных военных кораблей по предварительной договоренности выполнять некоторые служебные обязанности в порту пребывания. Это возможно после получения разрешения от местных военных или гражданских властей. Необходимо также получение разрешения для отправки на берег вооруженных и невооруженных команд для участия в различного рода церемониях.

Например, в соответствии с законодательством Российской Федерации «старшим морским начальником по предварительной просьбе командира корабля или отряда кораблей (капитана судна)» может быть разрешен «сход на берег команд с оружием (без боеприпасов) для участия в парадах или траурных церемониях», выделение невооруженных патрулей, а также проведение протокольных и церемониальных мероприятий в соответствии с программой визита²².

В тех же случаях, когда члены экипажа военного корабля (военно-вспомогательного судна) находятся на территории прибрежного государства (порта) по неофициальным делам, не связанным с исполнением служебных обязанностей (в увольнении, отпуске), нельзя ссылаться на распространение иммунитета такого судна в отношении чле-

¹⁷ См.: Тарханов И.Е., Михалев В.Н. Международное морское право. Л.: Издание ВОК ВМФ, 1983. С. 111.

¹⁸ См.: Правила плавания и пребывания иностранных военных кораблей и других государственных судов, эксплуатируемых в некоммерческих целях, в территориальном море, во внутренних морских водах, на военно-морских базах, в пунктах базирования военных кораблей и морских портах Российской Федерации, утв. Постановлением Правительства РФ от 02.10.1999 № 1102 // СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5030.

¹⁹ Бойцов А.И. Действие уголовного закона во времени и пространстве. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1995. С. 108.

²⁰ См.: Бриттин Б., Уотсон Л. Международное право для морских офицеров / Военно-морской флот. Л., 1965. С. 217.

²¹ Иванов Г.Г. Правовой режим морских портов. М.: Транспорт, 1988. С. 99.

²² См.: Правила плавания и пребывания иностранных военных кораблей и других государственных судов, эксплуатируемых в некоммерческих целях, в территориальном море, во внутренних морских водах, на военно-морских базах, в пунктах базирования военных кораблей и морских портах Российской Федерации.

нов экипажа данного судна, поскольку частный характер деятельности членов экипажа вступает в противоречие с публичным характером деятельности судна

В случае совершения ими любых правонарушений они могут быть привлечены к любому виду юридической ответственности по законам прибрежного государства²³. Американские юристы Бриттин и Уотсон подчеркивают, что в подобной ситуации на личный состав распространяется юрисдикция иностранной державы и «в тех случаях, когда власти иностранной державы арестовывают личный состав военного судна в пределах своей территории за преступление, совершенное на их территории, нет никаких сомнений в законности распространения юрисдикции иностранной державы»²⁴. Представляется, что такой подход в полной мере согласуется с концепцией функционального иммунитета государственных морских судов, нашедшей свое отражение в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

Необходимо заметить, что в международном морском праве особая роль среди источников правовых норм традиционно отводится обычаям, сложившимся в практике межгосударственных отношений, среди которых значительное место принадлежит нормам, определяющим правовой статус членов экипажей военных кораблей при нахождении их на территории (в порту) иностранного прибрежного государства.

Ряд авторов, ссылаясь на международные обычаи, указывают, в частности, на разницу в правовом положении офицеров и рядового состава иностранных военных кораблей при их нахождении на территории прибрежного государства²⁵.

Практика осуществления юрисдикции прибрежного государства в отношении лиц офицерского состава иностранных военных кораблей и военно-вспомогательных судов показывает, что офицеры, находясь не при исполнении служебных обязанностей на территории иностранного государства в случае совершения незначительных административных правонарушений и преступлений небольшой тяжести, как правило, освобождаются от уголовной и административной юрисдикции страны пребывания. Такие лица передаются командиру корабля (судна) для наказания его своей властью. Однако в случае совершения тяжких преступлений против интересов иностранного государства и его граждан они могут быть привлечены к ответственности по законам страны пребывания. В конечном счете вопрос о привлечении к ответственности офицера иностранного государства власти страны пребывания, как прави-

ло, решают через командира корабля и по дипломатическим каналам²⁶.

Лица рядового и старшинского (унтер-офицерского) состава, совершившие правонарушения не при исполнении служебных обязанностей, могут быть привлечены к ответственности по законам страны пребывания²⁷. «При незначительных правонарушениях, в порядке международной вежливости», члены команды могут быть переданы командиру военного корабля для принятия соответствующих мер²⁸.

Таким образом, вопрос о привлечении военнослужащих из состава экипажа военного корабля (военно-вспомогательного судна) к юридической ответственности за правонарушение, совершенное им на территории иностранного государства, зависит от категории правонарушителя, вида правонарушения, его тяжести, а также характера юридической ответственности и санкций, предусмотренных национальным законодательством за данное правонарушение. В конечном счете этот вопрос может решаться и дипломатическим путем.

Национальное право, как правило, не содержит каких-либо специальных норм, регламентирующих вопросы юридической ответственности в отношении членов экипажей иностранных военных кораблей. В законодательстве ряда государств содержатся бланкетные нормы, положения которых включают отсылку к нормам международного права. Примером может служить ч. 4 ст. 11 Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающая, что «вопрос об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, которые пользуются иммунитетом, в случае совершения этими лицами преступления на территории Российской Федерации разрешается в соответствии с нормами международного права»²⁹.

Что касается преступлений, совершенных на борту российских военных кораблей, находящихся в иностранном порту, то Уголовный кодекс Российской Федерации, как уже упоминалось, предусматривает в этом случае ответственность по российскому праву.

Определенные трудности вызывает решение проблем, связанных с правовым статусом членов экипажей военно-вспомогательных судов. Во время пребывания таких судов в иностранных портах также осуществляется сход личного состава на бе-

²³ См.: Иванов Г.Г. Правовое регулирование морского судоходства в Российской Федерации. М.: Спарк, 2002. С. 211. См. также: Тарханов И.Е., Михалев В.Н. Указ. соч. С. 112.

²⁴ Бриттин Б., Уотсон Л. Указ соч. С. 221.

²⁵ См.: Курс международного права. М.: Наука, 1992. Т. 5. С. 121–122.

²⁶ См.: Основы международного морского права / под ред. В.А. Серкова. М., 1987. С. 114. См. также: Коломбос Д. Международное морское право. М.: Прогресс, 1975. С. 245.

²⁷ См.: Бараболя П.Д., Тарханов И.Е., Ивченко В.И., Михалев В.Н., Горшков Г.С. Международное морское право. Л., 1969. С. 121–122.

²⁸ См.: Иванов Г.Г. Правовое регулирование морского судоходства в Российской Федерации. М.: Спарк, 2002. С. 211.

²⁹ Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.05.2014). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 02.03.2017).

рег как по служебным надобностям, так и в порядке увольнения.

При этом необходимо учитывать, что военно-вспомогательные суда (суда обеспечения ВМФ) могут быть укомплектованы смешанными экипажами, состоящими из военнослужащих и гражданских лиц либо полностью гражданскими лицами. Несмотря на то, что военно-вспомогательные суда, как правило, входят в состав вооруженных сил, Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. (ст. 29) не позволяет рассматривать такие суда в качестве военных кораблей. Военно-вспомогательные суда (суда обеспечения ВМФ России) должны рассматриваться как государственные суда, используемые в некоммерческих целях и в силу этого обладающие иммунитетом (ст. 32 Конвенции)³⁰. Данное положение закреплено в российском законодательстве³¹. При этом на гражданских лиц — членов экипажа военно-вспомогательного судна не распространяется иммунитет и некоторые льготы, предоставляемые членам экипажей военных кораблей³². В отношении их, как правило, применяются общие правовые предписания пограничных, таможенных, карантинных, иммиграционных, санитарных и других правил, касающиеся экипажей иностранных торговых судов.

В литературе отмечается, что совершившие правонарушение «невоенные члены экипажа в этом случае, как правило, не обладают иммунитетом, если даже они находятся при исполнении служебных обязанностей»³³.

Вместе с тем представляется, что публичный характер и цель пребывания таких лиц, состоящих на службе по вольному найму в вооруженных силах своего государства на территории иностранного государства, должны оказывать влияние на правовой статус таких лиц, обеспечивая им определенную защиту и содействие со стороны дипломатических и консульских представительств. Исключение составляют случаи, когда национальное законодательство страны пребывания приравнивает военно-вспомогательные суда к военным кораблям.

В качестве примера можно привести Закон о посещении испанских портов иностранными военными кораблями и транзите через воды, находящиеся под испанской юрисдикцией 1958 г., который относит к военным кораблям вспомогательные суда во-

енно-морских сил, находящиеся на службе у официально признанного правительства, а также частные суда, зафрахтованные правительствами для транспортировки войск. Причем все эти суда должны находиться под командованием офицера ВМС или офицера запаса ВМС, находящегося на действительной службе.

Аналогичные нормы содержатся в законодательстве Португалии, Болгарии, Алжира, Индии, и других стран³⁴.

Особое место среди членов экипажа занимает командир военного корабля. В отличие от других лиц, входящих в состав экипажа, он обладает иммунитетом от юрисдикции страны пребывания независимо от того, какой характер носит его пребывание на берегу³⁵. Исключительное правовое положение командира объясняется тем, что, возглавляя особый государственный орган — военный корабль, в иностранном порту он выполняет представительские функции, действуя от имени государства, и несет ответственность за состояние корабля, поведение личного состава. Подчинение командира военного корабля юрисдикции местных властей означало бы лишение его возможности выполнять свои обязанности как представителя иностранного государства. В сложившейся практике межгосударственных отношений иммунитет от юрисдикции страны пребывания распространяется также на командира военно-вспомогательного судна (суда обеспечения ВМФ), если он является офицером вооруженных сил, а также на командира отряда военных кораблей.

Распространение иммунитета на членов экипажа военного корабля не снимает с них обязанности соблюдать портовые, полицейские, таможенные и санитарные правила, установленные законодательством страны пребывания, а также уважать традиции и обычаи местного населения. Существующие ограничения также доводятся до сведения личного состава военного корабля (военно-вспомогательного судна) и, как правило, касаются запрета на посещение определенных мест, фотографирование и видеосъемку кораблей и объектов на берегу, выезда без разрешения за пределы территории населенного пункта, в порту которого находится военный корабль³⁶.

В случаях, когда пребывание контингентов вооруженных сил (в том числе членов экипажей военных кораблей) одного государства на территории другого государства в силу принятых сторонами обязательств носит постоянный характер, то государства могут заключать и специальные двусторонние и многосторонние соглашения, определяющие

³⁰ См.: Конвенция ООН по морскому праву (Монтего-Бей, 10.12.1982) / Официальный сайт ООН.

³¹ См.: Устав службы на судах обеспечения Военно-морского флота, введен в действие приказом Главнокомандующего ВМФ от 7 августа 1997 г. № 281. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901986571> (дата обращения: 26.02.2017).

³² См.: Циммерман А.Л. Правовое положение кораблей специального назначения и судов обеспечения ВМФ // Военно-морской флот СССР и проблемы международного морского права: тематич. сб. / отв. ред. В.С. Сысоев. Л., 1979. С. 56.

³³ Бараболя П.Д., Тарханов И.Е., Ивченко В.И., Михалев В.Н., Горшков Г.С. Указ. соч. С. 106.

³⁴ См.: Сборник договоров и законодательных актов зарубежных государств по вопросам мореплавания. Т. I / МО, ГУНИО, 1992. С. 357; Т. II, кн. I / МО СССР, 1989. С. 84.

³⁵ См.: Военно-морской протокол и церемониал / под ред. Г.С. Горшкова. М.: Воениздат, 1986. С. 131.

³⁶ См. там же. С. 136.

правовой статус иностранных военнослужащих на территориях договаривающихся государств.

Соединенные Штаты Америки, например, заключили большое количество договоров и соглашений о военных базах на территории ряда государств. Эти соглашения, помимо правового статуса военных баз, предусматривают и разрешение вопросов, связанных с въездом и пребыванием на территориях этих государств иностранных военнослужащих, вспомогательного персонала и членов их семей, а также особенностей применения юрисдикции государства по отношению к категориям таких лиц.

В Соглашении между участниками Североатлантического договора относительно статуса их Сил от 19 июня 1951 г. определяются основные положения, связанные с пребыванием как иностранных военнослужащих, так и гражданских лиц, являющихся гражданскими служащими в вооруженных силах договаривающихся сторон. Важнейшими положениями данного Соглашения являются нормы, регламентирующие разграничение юрисдикции договаривающихся государств в отношении «служащих Сил и их гражданского компонента». При этом Соглашение выделяет такие правовые категории, как «право исключительной юрисдикции», «преимущественное (приоритетное) право юрисдикции» как принимающего, так и посылающего государств. Значительное место в Соглашении уделяется также иммунитету и привилегиям, распространяемым на личный состав вооруженных сил, гражданских служащих и членов их семей³⁷.

Российская Федерация также является участницей ряда подобных двусторонних международных договоров³⁸.

³⁷ См.: Соглашение между участниками Североатлантического договора в отношении статуса их Сил (Лондон, 19 июня 1951 г.). URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=1014351 (дата обращения: 26.01.2017).

³⁸ См.: Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Армения по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с временным пребыванием воинских формирований Российской Федерации из состава Стратегических сил на территории Республики Беларусь (Минск, 6 января 1995 г.) // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2104; Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о статусе воинских формирований Российской Федерации, временно находящихся на территории Республики Казахстан (Москва, 20 января 1995 г.) // СЗ РФ. 2004. № 28. Ст. 2807; Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с пребыванием воинских формирований Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Республики

В частности, в российско-китайском Соглашении о статусе воинских формирований для проведения совместных военных учений 2005 г. значительное место уделяется вопросам разграничения юрисдикции в случае совершения правонарушений военнослужащими договаривающихся государств³⁹. В целом, не нарушая рассмотренных выше общих принципов осуществления юрисдикции, Соглашение в отличие от других двусторонних соглашений закрепляет понятие «преимущественное право на осуществление юрисдикции» «направляющей» и «принимающей» стороной и перечисляет случаи, когда такое право может быть реализовано (п. 1, 2 ст. 20 Соглашения). Соглашение также конкретизирует порядок взаимодействия и оказания правовой помощи при совершении правонарушений военнослужащими договаривающихся государств и причинения ущерба во время пребывания воинских формирований одного государства на территории другого. Особое значение имеет также перечень случаев, закрепленных в ст. 1 Соглашения, которые не подпадают под понятие «исполнение служебных обязанностей личным составом воинских формирований». К ним, в частности, относятся: самовольное оставление мест дислокации или района проведения учений; добровольное приведение себя в состояние токсического или наркотического опьянения, а также совершение деяния, признанного в установленном порядке общественно опасным.

Вместе с тем, как справедливо отмечается в юридической литературе, упомянутые международные договоры с участием Российской Федерации не отличаются унификацией правовых норм, поскольку каждый договор имеет свои особенности, которые сужают либо расширяют круг лиц и перечень правонарушений, в отношении которых Россия осуществляет юрисдикцию, что нарушает принцип справедливости и равенства граждан перед законом⁴⁰.

При наличии такого договора применяются его правила в силу приоритета перед нормами российского законодательства, закрепленного в ч. 1 ст. 15 Конституции Российской Федерации.

Таджикистан (Москва, 21 января 1997 г.) // СЗ РФ. 2004. № 47. Ст. 4573.

³⁹ См.: Соглашение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о статусе воинских формирований Российской Федерации, временно находящихся на территории Китайской Народной Республики, и воинских формирований Китайской Народной Республики, временно находящихся на территории Российской Федерации, для проведения совместных военных учений, заключено в г. Пекине, Москве 06.08.2005–08.08.2005 // СЗ РФ. 2008. № 8. Ст. 641.

⁴⁰ См.: Ермолович Я.Н. Уголовная юрисдикция в отношении военнослужащих воинских формирований Российской Федерации, дислоцированных на территории иностранных государств: состояние, проблемы, перспективы развития // Международное уголовное право и международная юстиция. 2010. № 1. С. 4–6.

Представляется, что механизм правового регулирования порядка пребывания военных кораблей и членов их экипажей в пределах территории иностранного государства в период проведения совместных военных учений при отсутствии специальных межгосударственных соглашений аналогичен изложенному. Так, применительно к уголовно-правовым отношениям в контексте рассматриваемой проблемы в соответствии с ч. 2 ст. 12 Уголовного кодекса Российской Федерации военнослужащие российских воинских частей, дислоцирующихся за пределами России, за преступления, совершенные на территории иностранного государства, несут уголовную ответственность по российскому уголовному праву, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации.

Таким образом, правовое положение членов экипажей иностранных военных кораблей на территории иностранного прибрежного государства одно-

временно определяется нормами национального законодательства страны пребывания, нормами национального права того государства, в состав вооруженных сил которого входит военный корабль, международными договорами по общим и специальным вопросам, международными обычаями, а также сложившейся практикой международного общения (нормами военно-морского протокола, церемониала и международной вежливости). Однако, несмотря на наличие такого сложного комплекса конкурирующих между собой правовых и иных социальных норм, основу правового режима пребывания в иностранном порту лиц, входящих в состав экипажей военных кораблей и военно-вспомогательных судов, составляет прежде всего сложившаяся и признаваемая большинством государств система правовых принципов, создающая возможность разрешения конфликтных ситуаций без ущерба для межгосударственных отношений.

Литература

1. Бараболя П.Д. Международное морское право / П.Д. Бараболя, И.Е.Тарханов, В.И. Ивченко, В.Н. Михалев и др. Л., 1969.
2. Бойцов А.И. Действие уголовного закона во времени и пространстве / А.И. Бойцов. СПб. : Изд-во С.-Петербургского университета, 1995.
3. Бриттин Б. Международное право для морских офицеров / Б. Бриттин, Л. Уотсон. Л. : Военно-морской флот, 1965.
4. Военно-морской протокол и церемониал / под ред. Г.С. Горшкова. М. : Воениздат, 1986.
5. Военно-морской протокол и церемониал : справочное пособие для офицеров ВМФ. М. : Воениздат, 1979.
6. Иванов Г.Г. Правовое регулирование морского судоходства в Российской Федерации / Г.Г. Иванов. М. : Спарк, 2002.
7. Иванов Г.Г. Правовой режим морских портов / Г.Г. Иванов. М. : Транспорт, 1988.
8. Ермолович Я.Н. Уголовная юрисдикция в отношении военнослужащих воинских формирований Российской Федерации, дислоцированных на территории иностранных государств: состояние, проблемы, перспективы развития / Я.Н. Ермолович // Международное уголовное право и международная юстиция. 2010. № 1. С. 4–6.
9. Жилинский А.Э. Современное немецкое уголовное право / А.Э. Жилинский. М. : ТК «Велби» : Проспект, 2004.
10. Корабельный устав Военно-морского флота, введен в действие приказом Главнокомандующего Военно-морским флотом от 1 сентября 2001 г. № 350. URL: <http://voenprav.ru/doc-536-1.htm>
11. Коломбос Д. Международное морское право / Д. Коломбос. М. : Прогресс, 1975.
12. Конвенция ООН по морскому праву (Монтего-Бей, 10.12.1982) / официальный сайт ООН.
13. Курс международного права. М. : Наука, 1992. Т. 5.
14. Международное право / отв. ред. С.А. Егоров. М. : Статут, 2014.
15. Международное право / под ред. А.Я. Капустина. М. : Юрайт, 2014.
16. Международное право = Voelkerrecht / Вольфганг Граф Витцум и др. М. : Инфотропик Медиа, 2011.
17. Основы международного морского права / под ред. В.А. Серкова. М., 1987.
18. Правила плавания и пребывания иностранных военных кораблей и других государственных судов, эксплуатируемых в некоммерческих целях, в территориальном море, во внутренних морских водах, на военно-морских базах, в пунктах базирования военных кораблей и морских портах Российской Федерации, утверждены Постановлением Правительства РФ от 02.10.1999 № 1102 // СЗ РФ 1999. № 42.
19. Сборник договоров и законодательных актов зарубежных государств по вопросам мореплавания. Т. I / МО, ГУНИО, 1992. С. 357; Т. II, кн.1 / МО СССР, 1989.
20. Скаридов, А.С. Морское право / А.С. Скаридов. СПб. : Academus, 2006.
21. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Армения по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с нахождением российской военной базы на территории Республики Армения (Москва, 29 августа 1997 г.) // СЗ РФ. 2004. № 47.
22. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с временным пребыванием воинских формирований Российской Федерации из состава Стратегических сил на территории Республики Беларусь (Минск, 6 января 1995 г.) // СЗ РФ. 2002. № 23.

23. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о статусе воинских формирований Российской Федерации, временно находящихся на территории Республики Казахстан (Москва, 20 января 1995 г.) // СЗ РФ. 2004. № 28.
24. Соглашение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о статусе воинских формирований Российской Федерации, временно находящихся на территории Китайской Народной Республики, и воинских формирований Китайской Народной Республики, временно находящихся на территории Российской Федерации, для проведения совместных военных учений, заключено в г. Пекине, Москве 06.08.2005–08.08.2005) // СЗ РФ. 2008. № 8.
25. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с пребыванием воинских формирований Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Республики Таджикистан (Москва, 21 января 1997 г.) // СЗ РФ. 2004. № 47.
26. Соглашение между участниками Североатлантического договора в отношении статуса их Сил (Лондон, 19 июня 1951 г.). URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=1014351
27. Тарханов И.Е. Международное морское право / И.Е. Тарханов, В.Н. Михалев. Л. : Издание ВОК ВМФ, 1983.
28. Тиунов О.И. Международное гуманитарное право / О.И. Тиунов. М. : НОРМА : ИНФРА-М, 1999.
29. Толстых В.А. Курс международного права / В.А. Толстых. М. : Волтерс Клувер, 2007.
30. Уголовное законодательство зарубежных государств (Англии, США, Франции, Германии, Японии) : сборник законодательных материалов. М. : Зерцало, 1999.
31. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.02.2017). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
32. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. Издано Н.С. Таганцевым. СПб., 1899.
33. Уголовный кодекс ФРГ. М. : Зерцало, 2000.
34. Устав службы на судах обеспечения Военно-морского флота, введен в действие приказом Главнокомандующего ВМФ от 7 августа 1997 г. № 281). URL: <http://docs.cntd.ru/document/901986571>
35. Циммерман, А.А. Правовое положение кораблей специального назначения и судов обеспечения ВМФ / А.А. Циммерман // Военно-морской флот СССР и проблемы международного морского права : тематический сборник / отв. ред. В.С. Сысоев. Л., 1979.
36. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

*Миняйленко Николай Николаевич,
начальник адъюнктуры Санкт-Петербургского военного института
войск национальной гвардии,
кандидат юридических наук, профессор
minialenko@mail.ru*

*Шныров Андрей Евгеньевич,
адъюнкт Санкт-Петербургского военного института
войск национальной гвардии
shnirovae@yandex.ru*

Статья посвящена исследованию деятельности полиции Российской империи по обеспечению безопасности дорожного движения в годы Первой мировой войны. Представлен краткий анализ причин, вызвавших потребность в активном взаимодействии полиции с войсками Петроградского военного округа по урегулированию дорожного движения, а также возникновении в Российской империи правовых актов, регламентировавших его организацию и функционирование.

Ключевые слова: правоохранительная система, Первая мировая война, полиция, безопасность личности, Российская империя.

Activity of Police in the Russian Empire to Ensure Road Traffic Safety in the Years of the First World War

*Minaylenko Nikolay N.,
Head of Postgraduate Courses of the Saint-Petersburg Military Institute of National Guard Troops
Candidate of Legal Sciences, Professor*

*Shnyrov Andrey E.,
Junior Scientific Assistant of the Saint-Petersburg Military Institute of National Guard Troops*

The article is devoted to the Russian Empire police activity for providing personal security in regulating road traffic in the years of the First World War. It also gives a brief analysis of the causes needed for police active cooperation with the troops of Petrograd military district in regulating road traffic, as well as the appearance of legal acts of the Russian Empire regulating the organization and its functioning during the First World War.

Key words: the law enforcement system, the First World War, police, personal security, Russian Empire.

В начале XX в. изменилась транспортная обстановка в стране, которая была связана с появлением новых видов транспорта — велосипедов, автомобилей и трамваев. Наметилась тенденция к усилению мер по безопасности уличного движения¹.

Транспортные средства в дорожном движении являлись источниками повышенной опасности.

С постоянным ростом мощности двигателей транспортных средств увеличивалась скорость движения, которая, как следствие, с учетом отставшей от современных потребностей улиц и дорог создавала явную угрозу безопасности дорожного движения².

¹ См.: Квитчук А.С. Организационно-правовые меры повышения безопасности дорожного движения в Российской империи в конце XIX — XX вв. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 4(28)

² См.: Зарьянов С.М. Административный надзор в сфере обеспечения безопасности дорожного движения: дис. ... канд. юрид. наук / Зарьянов С.М. Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России. М., 2001

В частности, в связи с вхождением Петрограда в театр военных действий вопросы организации движения на его улицах, проблема разработки правовой базы для использования транспортных средств в военное время, безопасность личности и общества имели широкое обсуждение в военном ведомстве и обществе столицы. В Петрограде до конца 1914 г. стали активно формироваться автоброневые части.

Согласно приказу Санкт-Петербургского градоначальника от 1901 г. в связи с непомерно быстрой ездой владельцев экипажей с механическими двигателями по улицам была установлена максимальная скорость движения по улицам — 12 верст в час. Данная мера распространялась на всех, в том числе и на чины полиции. За нарушение этого требования был предусмотрен административный штраф в размере 50 рублей или арест до трех месяцев.

В области безопасности дорожного движения полиция осуществляла следующие полномочия: контроль за ездой на транспортных средствах, составление протокола о нарушении и возбуждении обвинения, выступление обвинителем в судебном заседании, направление апелляции и кассационного протеста, регистрация транспортных средств и выдача номерного знака («номерного билета»).

В октябре 1909 г. на международной конференции в Париже по урегулированию автомобильного движения была подписана конвенция «Общие правила езды по дорогам на автомобилях». Данный документ устанавливал правила уличного движения автомобилей. 15 октября 1909 г. было принято постановление о форме, местах и способах постановки дорожных знаков. 12 февраля 1910 г. принятые конвенцией документы были ратифицированы Николаем II («О ратификации международной конвенции относительно передвижения автомобилей»)³. Для России принятые документы вступили в силу 18 апреля (1 мая) 1910 г. Данные правовые нормы в целом были приняты правительством России. Тем не менее данные правила имели существенный недостаток: они не регулировали взаимоотношения автомобильного транспорта с другими участниками движения, что являлось пробелом в отечественном законодательстве.

В связи с обострившейся военно-политической обстановкой организация безопасности уличного и дорожного движения требовала разработки и утверждения соответствующих документов. Полиция занимала особое место в обеспечении безопасности движения. Основными нарушениями являлись нарушение скоростного режима и движение на автомобиле без специального разрешения. В качестве меры наказания применялись штрафные санкции и

³ Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем сенате. 1911. № 16. 1 февраля, отд. 1. Ст. 155.

аресты до 14 суток⁴. Самых пешеходов к ответственности практически не привлекали.

С 1913 г. полицией с целью обеспечения безопасности уличного движения стали предприниматься непосредственные меры. Так, в некоторых местах и непосредственно на перекрестках были выставлены особые сигнальщики-городовые⁵. Чтобы обеспечить лучшую видимость регулировщиков и подаваемых ими знаков стали надевать белые перчатки, а в скором времени использовать белый жезл. В результате в Петрограде появилось специально организованное и оформленное регулирование движения городского транспорта, которое положило начало институту регулировщиков.

В связи с предстоящей войной 17 июля 1914 г. императором Николаем II было утверждено Положение о военно-автомобильной повинности. Согласно этому Положению в связи с объявлением мобилизации гражданское население было обязано передать на нужды армии находящиеся в частном владении механические транспортные средства. Для этого полиция занималась учетом транспорта, извещала владельцев о дате и месте его сдачи, участвовала в работе приемной комиссии, а также доставляла транспортные средства в принудительном порядке.

В годы Первой мировой войны общественность добивалась решения вопросов организации и безопасности уличного движения.

Медлительность и нерешительность властей, помимо всего прочего, была связана и с техническими характеристиками автомобилей, использовавшихся в то время. Перед войной их было 2575, кроме машин военного округа⁶. Большинство автомобилей в России были американскими с левым расположением системы управления, что вызывало неудобства при общепринятом правостороннем движении⁷. Данный вопрос являлся дискуссионным вплоть до февраля 1917 г. На протяжении всей истории в России было закреплено законом правостороннее движение.

С началом войны на улицах городов Российской империи сложилась непростая ситуация, так как стало много военных автомобилей без номерных знаков. Дело в том, что Главное военно-техническое управление имело право выдавать номерные знаки и свидетельства только для автомобилей, которые были положены военным учреждениям и организациям по штатам. Нештатные автомобили должны были регистрироваться в общем порядке.

⁴ См.: Ведомости Санкт-Петербургского градоначальства и столичной полиции. 1910. 4, 6, 23 марта; 1911. 1, 21 июля.

⁵ См.: Водные пути и шоссейные дороги. 1913. № 1. С. 49.

⁶ См.: Южный автомобилист. 1914. № 2. С. 64.

⁷ См.: Вестник полиции. 1917. № 6. 18 февраля. С. 17.

О роли полиции в обеспечении безопасности дорожного движения сказано в обзорной статье журнала «Вестник полиции»: «Трудна наружная полицейская служба столичных городов, особенно в настоящее время, когда эти центры переполнены пришлым населением, и уличное движение представляет кишащий муравейник. Только самое бдительное полицейское наблюдение за строгим порядком пешего, конного и трамвайного движения по городским улицам способно предупредить от каких-либо всегда возможных несчастий с публикой в этой вечной толчее...»⁸

Так как Петроградский гарнизон входил в театр военных действий, то практически вся политическая власть находилась в подчинении главнокомандующего армиями Северного фронта генерал-адъютанта Рузского Н.В.⁹ в виду чрезмерного увеличения в городах и селениях случаев быстрой езды автомобилей, как частных, так и военных, причем шоферы, развивали непомерно быструю скорость, причиняли встречным лицам не только повреждения здоровья, но нередко и смерть, на основании ст. 90 XXII кн. С.В.П. 1869 г. изд. 4 и п. 7 ст. 19 Правил о местностях, объявленных состоящими на военном положении (Св. Зак. т. II Общ. Учр. Губ. изд. 1892 г., прил. к. ст. 23). 14 октября 1916 г. главнокомандующий армиями генерал-адъютант Рузский Н.В. издал приказ № 881, согласно которому за обозначенные преступные деяния усилены наказания, а именно: 1) взамен наказаний, определенных в ст. 123 и 128 Устава о наказаниях, налагаемых мировым судом, а также ст. 989 и 1466 Уложения о наказаниях угол. и исправ., предусматривающих причинение кому-либо ран, повреждений в здоровье или смерти неосмотрительной или непомерно скорой ездой в городах и селениях, назначать виновными в этих деяниях отдачу в исправительные арестантские отделения от 1 до 4 лет с лишением всех особенных лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ или ссылку в каторжные работы на срок от 4 до 6 лет с лишением всех прав состояния; 2) дела указанного рода исключить из общей подсудности с передачей их на рассмотрение военных судов, когда обвиняемыми по ним будут лица гражданского ведомства; 3) действие этого приказа распростра-

нить на все города и селения, находящиеся в районе армии Северного фронта, на все время войны¹⁰.

28 октября 1916 г. главный начальник Петроградского военного округа генерал-лейтенант Хабалов С.С. из Петрограда в своем ответе за № 76979 на письмо от 25 октября 1916 г. за № 447 «Его Высочайшего повеления управляющего Министерством внутренних дел Протопопова А.Д.» указал, что им с самого начала вступления в должность Главного начальника Петроградского военного округа было обращено внимание на беспрестанно повторяющиеся случаи неосмотрительной и скорой езды шоферов, неоднократно причинявшей увечья и даже смерть потерпевших. В результате чего он вошел с рапортом к главному начальнику снабжения армий Северного фронта, в котором просил доложить главнокомандующему армиями Северного фронта ходатайство о необходимости увеличить установленное законом крайне незначительное наказание за неосмотрительную и непомерно скорую езду, последствием которой были ранения, повреждения здоровья и даже смерть. Что являлось нарушениями безопасности личности и общества, в том числе приводящими к небоевым потерям среди вверенных ему военных¹¹.

В результате Февральской революции 1917 г. в России произошла дестабилизация общества и изменение руководства, шло быстрое разрушение старого порядка, в том числе и отвечающего за безопасность движения на улицах.

Таким образом, следует отметить, что в годы Первой мировой войны продолжалась деятельность властей по разработке правовых актов, регулирующих правила уличного движения для появившихся электро- и автомеханических транспортных средств. Россия стала частью международных правовых отношений в области автомобильного транспорта. Появилось специально организованное и оформленное регулирование движения городского транспорта.

Также надо отметить тот факт, что протекавшие на определенном историческом этапе процессы общественно-экономического и политического развития страны оказывали основное влияние на развитие полиции, объем компетенций, основные направления деятельности и в целом на ее роль и место в государственном механизме¹².

⁸ Вестник полиции. 1917. № 6. 18 февраля. С. 17.

⁹ См.: Хутарев-Гарнишевский В.В. Отдельный корпус жандармов и Департамент полиции МВД: органы политического сыска накануне и в годы Первой мировой войны, 1913–1917 гг.: дис. ... канд. юрид. наук / Хутарев-Гарнишевский В.В. М., 2011.

¹⁰ РГИА. Ф. 1282. Оп. 1. Д. 1164. Л. 249.

¹¹ РГИА. Ф. 1282. Оп. 1. Д. 1164. Л. 248.

¹² См.: Мулукаев Р.С. Полиция в России (IX в. — нач. XX в.): монография. Нижний Новгород, 1993.

Литература

1. Ведомости Санкт-Петербургского градоначальства и столичной полиции. 1910. 4, 6, 23 марта; 1911. 1, 21 июля.
2. Вестник полиции. 1917. № 6. 18 февраля. С.17.
3. Водные пути и шоссейные дороги. 1913. № 1. С. 49.
4. Зарьянов С.М. Административный надзор в сфере обеспеченности безопасности дорожного движения: дис. ... канд. юрид. наук / С.М. Зарьянов. Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России. М., 2001.

5. Квитчук А.С. Организационно-правовые меры повышения безопасности дорожного движения в Российской империи в конце XIX — XX вв. / А.С. Квитчук // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 4(28).
6. Мулукаев Р.С. Полиция в России (IX в. — нач. XX в.) : монография / Р.С. Мулукаев. Нижний Новгород, 1993.
7. РГИА. Ф. 1282. Оп. 1. Д. 1164. Л. 248.
8. РГИА. Ф. 1282. Оп. 1. Д. 1164. Л. 249.
9. Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем сенате. 1911. №16. 1 февраля, отд.1 Ст.155.
10. Хутарев-Гарнишевский В.В. Отдельный корпус жандармов и Департамент полиции МВД: органы политического сыска накануне и в годы Первой мировой войны, 1913–1917 гг.: дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Хутарев-Гарнишевский. М., 2011.
11. Южный автомобилист. 1914. № 2. С. 64.

«СТРАНА БЕСПРАВИЯ» Д.Н. ЛОГОФЕТА КАК ОТРАЖЕНИЕ КОНФЛИКТА ВОЕННОГО МИНИСТЕРСТВА И МИД РОССИИ ПО «БУХАРСКОМУ ВОПРОСУ» В НАЧАЛЕ XX В.*

*Почекаев Роман Юлианович,
заведующий кафедрой теории и истории права и государства
Санкт-Петербургского филиала Национального исследовательского
университета «Высшая школа экономики»,
кандидат юридических наук, доцент
ropot@mail.ru*

В 1909 г. Д.Н. Логофет опубликовал книгу «Страна бесправия», в которой критиковал систему управления и экономику Бухарского эмирата и политику российской администрации по отношению к нему. Анализируя сведения книги Д.Н. Логофета о взаимоотношениях властей Бухары и российской администрации, автор приходит к выводу, что книга стала своего рода «рупором» Военного министерства в конфликте с МИДом по «бухарскому вопросу».

***Ключевые слова:** Российская империя, Бухарский эмират, Туркестанский край, Военное министерство, МИД России, протекторат, реформы.*

Country of Powerlessness by D.N. Logofet as Reflection of Conflict between the War Ministry and the Ministry of Foreign Affairs of Russia on the “Bukhara Issue” at the Beginning of the XX Century**

*Pochekaev Roman Yu.,
Head of the Department of Theory and History of Law and State
of the St. Petersburg Branch of the National Research University “Higher School of Economics”
Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor*

* Статья подготовлена в ходе проведения исследования (проект № 16–01–0022) в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)» в 2016–2017 гг. и с использованием средств субсидии на государственную поддержку ведущих 10 университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров, выделенной НИУ ВШЭ.

** The article is prepared in the course of the research (project No. 16–01–0022) in the context of the National Fund of the National Research University “Higher School of Economics” (NRU HSE) program in 2016–2017 and using the subsidy funds allocated by NRU HSE for state support of the ten leading universities of the Russian Federation aimed to increase their competitive performance among the world leading scientific and educational centres.

In 1909 Dmitriy N. Logofet published the Book "Strana bespraviya" ("Land of injustice") where he criticized the power system, economic relations and living standards in this state. Author concludes that D. Logofet was a something like spokesman of military circles, and his book was a part of a confrontation between the Military Ministry and Ministry of Foreign Affairs on "Bukhara problem".

Key words: *Russian Empire, Bukharan Emirate, Turkestan Region, Military Ministry, Ministry of Foreign Affairs of Russia, protectorate, reforms.*

По договорам 1868 и 1873 гг. Бухарский эмират признал протекторат Российской империи и, казалось, были созданы условия для интеграции эмирата в имперское политико-правовое пространство. Однако и десятилетия спустя эмир правил как абсолютный монарх, взимая с населения многочисленные налоги и все более разоряя его.

Ситуация в Бухаре была ярко описана в книге военного чиновника и востоковеда Д.Н. Логофета «Страна бесправия. Бухарское ханство и его современное состояние» (1909), в которой резкой критике подверглись власти эмирата, система управления и имперская администрация, не пытавшаяся влиять на государство, находившееся под российским протекторатом.

«Страна бесправия» уже вскоре после выхода стала использоваться как источник по истории Бухарского эмирата и русско-бухарских отношений. Но специалисты расходились в ее оценках: одни подчеркивали, что автор подробно, на основе конкретных фактов и цифр сумел показать отсталость бухарской системы управления и экономики, злоупотребления чиновников, пороки российской «политики невмешательства»; другие критиковали Логофета за фактические ошибки и намеренное искажение фактов¹. Большинство исследователей согласно с тем, что целью книги была не забота о населении Бухары, а стремление убедить имперские власти в целесообразности присоединения эмирата к России². Автора книги характеризовали как поборника активной завоевательной политики России в Средней Азии, выразителя интересов крупной российской буржуазии и даже черносотенца³.

¹ См. подробнее: Брежнева С.Н. Бухарский эмират периода протектората России в трудах ученого-востоковеда Д.Н. Логофета // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Т. 15. 2009. № 4. С. 14.

² См.: Арапов Д.Ю. Бухарское ханство в русской востоковедческой историографии. М., 1981. С. 71; Глуценко Е.А. Россия в Средней Азии. Завоевания и преобразования. М., 2010. С. 380–381; Тухтаметов Т.Г. Русско-бухарские отношения в конце XIX — начале XX в. Победа Бухарской народной революции. Ташкент, 1966. С. 69–70.

³ См.: Арапов Д.Ю. Бухарское ханство... С. 69; Левтеева Л.Г. Присоединение Средней Азии к России в мемуарных источниках (историография проблемы). Ташкент, 1986. С. 56; Pierce R.A. Russian Central Asia 1867–1917: A Study in Colonial Rule. Berkeley, 1960. P. 59.

При этом Логофета оценивали как востоковеда и эксперта по Средней Азии, забывая о его официальном статусе. Но если мы обратим на него внимание, причины и цели написания книги предстанут совсем в ином свете. Д.Н. Логофет в первую очередь являлся профессиональным военным и с конца XIX в. служил в Туркестанском крае. С 1904 г. он возглавлял воинский контингент на территории Бухарского эмирата, проведя там более 10 лет, и ко времени написания «Страны бесправия» имел чин подполковника⁴. Естественно, принадлежа к военному ведомству, он не мог не быть выразителем его интересов в регионе.

Впрочем, к такой позиции Логофет пришел не сразу. В 1908 г. его очерк под тем же названием был опубликован в «Биржевых ведомостях» и перепечатан в «Закаспийском вестнике»: автор давал мрачную картину положения в Бухарском эмирате и жестко критиковал российские власти за невмешательство в его дела, причем власти в целом. Публикация попала к туркестанскому генерал-губернатору П.И. Мищенко, охарактеризовавшему ее как «фельетон» и «статью нежелательного направления»⁵. Видимо, Логофету дали понять, что принадлежность к военному ведомству не позволяет ему критиковать деятельность своего непосредственного руководства. Поэтому в книге, увидевшей свет в следующем году, акценты были расставлены более определенно.

Так, Д.Н. Логофет заявлял, что эмир Бухары при поддержке русского оружия покончил с противниками внутри эмирата, присоединил области, ранее не признававшие его власти и стал даже более самовластным монархом. Это отразилось даже на процедуре приема им имперских чиновников: если в 1870–1880-е гг. во время приезда туркестанского генерал-губернатора эмир встречал его далеко от своей столицы, то в начале XX в. уже ожидал высокопоставленного гостя в своем дворце. Конечно, рассуждал Логофет, к этому можно отнести как к мелочи, но на Востоке из таких мелочей и складывались отношения между государствами⁶. Эмир облагал народ непосильными налогами, а чиновни-

⁴ См.: Басханов М.К. Русские военные востоковеды до 1917 г. Библиографический словарь. М., 2005. С. 142.

⁵ См.: Левтеева Л.Г. Присоединение Средней Азии к России... С. 117.

⁶ См.: Логофет Д.Н. Страна бесправия. Бухарское ханство и его современное состояние. СПб., 1909. С. 6, 17–18.

ки, отвечавшие за их сбор, брали с плательщиков и сверх установленных ставок, утверждая, что делают это по поручению российских властей, тем самым возбуждая среди населения антироссийские настроения⁷.

Российские же власти никоим образом не контролировали деятельность эмира и его чиновников, что воспринималось последними как слабость России. В результате русскоподданные, которым по договорам 1868 и 1873 гг. предоставлялись многочисленные льготы и привилегии в эмирате, всячески притеснялись местными властями, испытывали ограничения в торговле, не имели права приобретать недвижимость на территории Бухары и т.д.⁸

Кто же, по мнению Логофета, был виноват в сложившейся ситуации? Ответ однозначен: дипломатическое ведомство России, с конца XIX в. «перехватившее» у администрации Туркестанского края (подведомственной Военному министерству) полномочия по контролю за Бухарой⁹. Имея туманные представления о географии и политико-правовой ситуации в эмирате, МИД выработал «особую систему невмешательства», чтобы не вызвать негативной реакции со стороны Англии. В результате руководство МИДа и его представители в Бухаре воспринимали эмират как самостоятельное государство и считали, что не вправе вмешиваться в его внутреннюю политику¹⁰.

Обвиняя дипломатическое ведомство, Логофет не ограничился констатацией того, что его представитель в Бухаре (русский политический агент) получил «удобную, хорошо оплачиваемую должность», но и развивает тему с так называемыми «бухарскими подарками». Согласно восточной традиции бухарские власти вручали высоким гостям богатые дары, что, по мнению автора «Страны бесправия», побуждало российских дипломатов закрывать глаза на бедственное положение эмирата. И когда политический агент узнавал о проблемах в эмирате и направлял своих чиновников для выяснения ситуации на местах, эмир давал указания наместникам областей оказывать содействие этим чиновникам. Наместники же понимали содействие как организацию торжественной встречи, богатый ужин («достархан») и вручение даров¹¹. Логофет прямо не

обвинял дипломатических представителей во взяточничестве, но всячески намекал, что именно эти дары усиливали пассивность позиции российских чиновников в Бухаре¹².

Единственное, что способствовало укреплению российского влияния в Бухаре, продолжал автор, было создание в 1880–1890-е гг. российских поселений на территории эмирата — благодаря усилиям Военного министерства, а не МИДа. Это не только обеспечило безопасность границ (большинство русских поселений было создано для размещения воинских гарнизонов на бухарско-афганской границе), но и позволило бухарцам, непосредственно взаимодействуя с русскими, убедиться в их благих намерениях¹³.

Завершает свою книгу Логофет призывом к III Государственной Думе пересмотреть договоры 1868 и 1873 гг., передать фактическое управление эмиратом компетентным российским чиновникам (не дипломатам!), поначалу оставив эмира в качестве «внешнего декорума», а затем прямо включив территорию эмирата в состав России¹⁴.

Итак, автор вполне четко обозначил свою позицию, жестко критикуя деятельность в Бухаре МИДа России и полностью одобряя действия Военного министерства. Столь «некорректные» высказывания в адрес внешнеполитического ведомства со стороны военного чиновника, высокопоставленного в Средней Азии, но незначительного в имперском масштабе, объяснялись поддержкой его непосредственного начальства. Причина тому — многолетние разногласия Военного министерства и МИДа по вопросам центрально-азиатской политики Российской империи: военные выступали за широкую экспансию России, тогда как дипломаты, опасаясь осложнений с Англией, добивались уменьшения активности империи в регионе. Не случайно книгу издал «комиссионер» В. Березовский, получавший специальные субсидии от Военного министерства на свои издания¹⁵.

⁷ См.: Логофет Д.Н. Страна бесправия. Бухарское ханство и его современное состояние. СПб., 1909. С. 51.

⁸ См. там же. С. 23.

⁹ Такую возможность дипломатическое ведомство получило в силу неопределенности полномочий генерал-губернаторов в российском имперском праве рассматриваемого периода, что уже привлекало внимание исследователей, см., например: Климова Л.В. Полномочия генерал-губернаторов в законодательстве Российской империи во второй половине XIX века // История государства и права. 2015. № 20. С. 57–59.

¹⁰ См.: Логофет Д.Н. Страна бесправия. С. 7, 141–142, 207, 208.

¹¹ См. там же. С. 159–164.

¹² На наш взгляд, это еще одно свидетельство «ангажированности» автора книги, поскольку и среди военного чиновничества (особенно в азиатских регионах России) в разные времена существовало взяточничество, см., например: Волков А.А. Криминологическая характеристика взяточничества военнослужащих (на примере Дальнего Востока) // Военно-юридический журнал. 2014. № 9. С. 11–14.

¹³ См.: Логофет Д.Н. Страна бесправия. С. 171. Российские пограничники, таким образом, выступали как своеобразные «агенты влияния» в конфликтных ситуациях, функцию которых позднее выполняли уже российские спецслужбы, см. подробнее: Рац С.В. Отечественные спецслужбы как инструмент разрешения политического конфликта и правовая основа их деятельности // Военно-юридический журнал. 2014. № 7. С. 17–21.

¹⁴ См.: Логофет Д.Н. Страна бесправия. С. 211–213.

¹⁵ См.: Левтеева Л.Г. Присоединение Средней Азии к России... С. 56.

А уже 2-3 февраля 1909 г. туркестанский генерал-губернатор Мищенко провел так называемое «ташкентское совещание», на котором эта в общем-то публицистическая работа была подробно разобрана представителями военного и дипломатического ведомств. Еще до совещания книгу было поручено изучить представителям обоих министерств — генералу М. Дрягину и дипломатическому чиновнику А. Калмыкову, на основании заключений которых и разгорелась бурная дискуссия, нашедшая отражение в «журнале» совещания¹⁶. Каждый из «обвинительных пунктов» Логофета вызывал бурные обсуждения, в ходе которых генерал-губернатор, по сути, повторял его критические замечания (это является еще одним подтверждением того, что автор «Страны бесправия» выражал официальную позицию военного ведомства), а русский политический агент в Бухаре Я.Я. Лютш старался их опровергать.

На замечание Мищенко о том, что невмешательство русских властей способствует росту антиэмирских и антироссийских настроений, Лютш ответил довольно неопределенно, что «политическое агентство делает шаги к сближению бухарцев с формами более культурной жизни». Так же он отреагировал на сведения об ограничении прав русских в эмирате, заявив, что ему о таких фактах неизвестно, но если бы они обнаружались, то «политическое агентство приняло бы против этого меры». Наиболее противоречиво Лютш отвечал на обвинение, что политическое агентство игнорирует факты злоупотреблений бухарских чиновников при сборе налогов, в результате чего ухудшалось отношение населения к русским (в пользу которых якобы эти налоги собирались). Лютш отмечал, что в его полномочия не входит контроль бухарского бюджета, однако «по сведениям, добытым частным путем и заслуживающим доверия», масштабных злоупотреблений в этой сфере нет, и доходы эмира в несколько раз меньше, чем утверждает Логофет.

Активно обсуждался вопрос о статусе российских поселений в эмирате. Мищенко отметил неопределенность их правового положения и предложил Лютшу добиться от центральных властей империи передачи ему (агенту) полномочий «начальника области», т.е. главы этих поселений. Тем самым генерал-губернатор пытался упрочить собственное влияние в эмирате: ведь поселения, как отмечалось выше, являлись преимущественно военными гарнизонами, и если бы Лютш возглавил их, он должен был бы формально подчиняться начальнику этих гарнизонов — туркестанскому генерал-губернатору, являвшемуся и командующим Туркестанским военным округом! Однако агент, вероятно, понял намерения Мищенко и ограничился обещанием поднять вопрос, чтобы при нем была учреждена должность чиновника, который и стал бы исполнять обязанности «начальника области».

Совещание окончилось ничем: представители МИДа раскритиковали книгу Логофета, а представители военного ведомства не без иронии посоветовали им более внимательно прочесть ее. Примечательно, что деликатный вопрос о «бухарских подарках» не был затронут на совещании: его обсуждали уже на уровне центральных органов власти, причем Военное министерство выступало за полное прекращение практики одаривания русских чиновников (впервые подобную позицию озвучил военный министр А.Н. Куропаткин еще в 1898 г.), но МИД выступил за ее сохранение: подарки в глазах эмира и его сановников — это разновидность дани и, следовательно, признания зависимости Бухары от России, и если от них отказаться, то бухарские власти сочтут это за отказ империи от сюзеренитета над эмиратом¹⁷.

Еще одну попытку использовать «Страну бесправия» в августе того же 1909 г. предпринял новый туркестанский генерал-губернатор А.В. Самсонов, однако с тем же итогом: участники согласились с необходимостью включения Бухары в состав России, но представители МИДа остались при мнении, что пока этот шаг преждевременен, поскольку Бухара по своему уровню развития не готова стать частью империи, хотя военное ведомство придерживалось противоположной точки зрения¹⁸. Таким образом, результаты публикации книги и ее обсуждения в Ташкенте оказались скромными: МИДа удалось «спустить на тормозах» все инициативы Военного министерства: эмиру лишь было «рекомендовано» начать процесс преобразований.

Можно согласиться, что позиция Д.Н. Логофета отнюдь не была оригинальной, и «Страна бесправия» привлекла внимание лишь потому, что была написана ярким и выразительным языком¹⁹. Однако вышесказанное позволяет предположить, что она могла быть «информационным проектом» Военного министерства, целью которого было четкое определение его полномочий в решении «бухарского вопроса». Для этого к «Стране бесправия» и было привлечено столь широкое внимание, инициированы «ташкентские совещания» и т.д.

Удостоившись резкой критики со стороны представителей МИДа, Логофет продолжил публикацию работ о Бухаре, в том числе фундаментального двухтомного исследования «Бухарское ханство под русским протекторатом» (1911) и ряда публицистических книг. Продолжая отстаивать интере-

¹⁶ ЦГА РУз, ф. И-2. Оп. 31. Д. 251/24, 251/29.

¹⁷ См. подробнее: Дмитриев С.В. «Бухарские подарки»: старинный восточный обычай в контексте российско-бухарских отношений конца XIX — начала XX в. // Рахмат-наме: сб. статей к 70-летию Р.Р. Рахимова. СПб., 2008. С. 119–128.

¹⁸ См.: Брежнева С.Н. Бухарский эмират... С. 14; Дмитриев С.В. «Бухарские подарки». С. 121; Тухтаметов Т.Г. Русско-бухарские отношения... С. 69–70.

¹⁹ См.: Becker S. Russia's Protectorates in Central Asia: Bukhara and Khiva, 1865–1924. Cambridge, 1968. P. 212.

сы Военного министерства, он перенес критику с дипломатического ведомства в целом на его представителя — политического агента в Бухаре. Именно его деятельность Логофет считал бесполезной и даже вредной для распространения российского влияния в эмирате, обвинял агента в том, что тот занимается какими угодно вопросами, но только не способствует упрочению положения России в эмирате²⁰. Он ссылался на мнения и российских военнослужащих в эмирате, и местных жителей, связывавших с приходом русских окончание междоусобиц, восстановление спокойствия в эмирате и т.д.²¹. Большинство новых работ Д.Н. Логофета пу-

бликовались либо в изданиях Военного министерства («Военный сборник»), либо вышеупомянутым комиссионером В. Березовским: это также дает основание считать, что они готовились с одобрения военного ведомства. Однако такого резонанса, как «Страна бесправия», эти публикации уже не имели.

Ценность трудов Д.Н. Логофета как источника по истории Бухары в эпоху российского протектората до сих пор остается высокой. Однако их также следует рассматривать и как источник сведений о российской политике в Средней Азии и противоречиях в ней между военным и дипломатическим ведомствами Российской империи, в значительной степени и обусловившими неопределенность статуса Бухарского эмирата в отношении России.

²⁰ См.: Логофет Д.Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. Т. II. СПб., 1911. С. 181–183.

²¹ См.: Логофет Д.Н. Через Бухару. Путевые очерки по Средней Азии // Военный сборник. 1910. № 1. С. 211–212;

Он же. В забытой стране. Путевые очерки по Средней Азии. М., 1912. С. 174.

Литература

1. Арапов Д.Ю. Бухарское ханство в русской востоковедческой историографии / Д.Ю. Арапов. М., 1981.
2. Басханов М.К. Русские военные востоковеды до 1917 г. Биобиблиографический словарь / М.К. Басханов. М., 2005.
3. Брежнева С.Н. Бухарский эмират периода протектората России в трудах ученого-востоковеда Д.Н. Логофета / С.Н. Брежнева // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Т. 15. 2009. № 4. С. 12–17.
4. Волков А.А. Криминологическая характеристика взяточничества военнослужащих (на примере Дальнего Востока) / А.А. Волков // Военно-юридический журнал. 2014. № 9. С. 11–14.
5. Глущенко Е.А. Россия в Средней Азии. Завоевания и преобразования / Е.А. Глущенко. М., 2010.
6. Дмитриев С.В. «Бухарские подарки»: старинный восточный обычай в контексте российско-бухарских отношений конца XIX — начала XX в. / С.В. Дмитриев // Рахмат-наме: сб. статей к 70-летию Р.Р. Рахимова. СПб., 2008. С. 117–129.
7. Климова Л.В. Полномочия генерал-губернаторов в законодательстве Российской империи во второй половине XIX века / Л.В. Климова // История государства и права. 2015. № 20. С. 57–59.
8. Левтеева Л.Г. Присоединение Средней Азии к России в мемуарных источниках (историография проблемы) / Л.Г. Левтеева. Ташкент, 1986.
9. Логофет Д.Н. Страна бесправия. Бухарское ханство и его современное состояние / Д.Н. Логофет. СПб., 1909.
10. Логофет Д.Н. Через Бухару. Путевые очерки по Средней Азии / Д.Н. Логофет // Военный сборник. 1910. № 1. С. 187–218.
11. Логофет Д.Н. Бухарское ханство под русским протекторатом / Д.Н. Логофет. Т. II. СПб., 1911.
12. Логофет Д.Н. В забытой стране. Путевые очерки по Средней Азии / Д.Н. Логофет. М., 1912.
13. Рац С.В. Отечественные спецслужбы как инструмент разрешения политического конфликта и правовая основа их деятельности / С.В. Рац // Военно-юридический журнал. 2014. № 7. С. 17–21.
14. Тухтаматов Т.Г. Русско-бухарские отношения в конце XIX — начале XX в. Победа Бухарской народной революции / Т.Г. Тухтаматов. Ташкент, 1966.
15. ЦГА РУз (Центральный государственный архив Республики Узбекистан). Ф. И-2 «Канцелярия Русского политического агентства (Бухара). Электронная версия с сайта проекта «Зеркала» (Zerrspiegel): zerrspiegel.orientphil.uni-halle.de.
16. Becker S. Russia's Protectorates in Central Asia: Bukhara and Khiva, 1865–1924. Cambridge, 1968.
17. Pierce R.A. Russian Central Asia 1867–1917: A Study in Colonial Rule. Berkeley, 1960.

Уважаемые авторы!

1. Материалы предоставляются в электронном виде (в формате Word 7.0 или поздней версии) на электронный адрес редакции: avtor@lawinfo.ru (текст — через 1.5 интервала, кегль шрифта — 14, с подписью автора на последней странице; сноски постраничные, обозначенные арабскими цифрами, оформленные в соответствии с действующим ГОСТом). Объем материала не должен превышать 20 000 знаков. Опубликованные ранее или предложенные в несколько журналов материалы к рассмотрению не принимаются.

2. По запросу автор получает информацию о статусе его статьи.

3. Предоставляя статью для публикации, автор тем самым выражает согласие на ее сокращение и редактирование, размещение в тех справочно-правовых системах, в базах данных, на электронных ресурсах (в том числе в сети Интернет), с которыми у редакции есть соответствующее соглашение. При направлении в редакцию статьи обязательно прилагается заполненное заявление, которое можно скачать на сайте ИГ «Юрист». Плата с авторов, в том числе аспирантов, за публикацию статей не взимается, авторский гонорар не выплачивается.

4. Статья должна содержать:

- a) фамилию, имя и отчество полностью, должность, место работы (без сокращений), ученую степень, ученое звание на русском и английском языках;
- b) название статьи с переводом на английский язык;
- c) аннотацию на русском и английском языках (4–5 строк);
- d) ключевые слова из текста статьи (4–6 слов или словосочетаний);
- e) служебный адрес либо адрес электронной почты (эта информация будет опубликована в журнале);
- f) контактный телефон (для редакции);
- g) точный почтовый адрес с индексом (для направления авторских экземпляров). Автору предоставляется 1 бесплатный экземпляр журнала с опубликованной статьей.

Кроме того, в конце статьи автор помещает приставный библиографический список (этот список составляется в алфавитном порядке из названий научных источников, приведенных в ссылках по тексту статьи). Обращаем ваше внимание на то, что список нормативных актов располагается по юридической силе и помещается в отдельном списке. Данные, предоставляемые в редакцию в соответствии с настоящим пунктом, будут размещены в РИНЦ.

Настоятельно рекомендуем авторам ознакомиться с опубликованными статьями по аналогичной тематике и привести не менее двух ссылок на журналы, входящие в состав объединенной редакции ИГ «Юрист».

5. Предоставляемые материалы должны быть актуальными, обладать новизной, содержать задачу и описывать результаты исследования, соответствовать действующему законодательству и иметь вывод.

6. Просим авторов тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации.

7. При направлении статьи в редакцию для аспирантов и соискателей необходимо приложить рецензию научного руководителя или рекомендацию кафедры, заверенную печатью учреждения.

Материалы, не соответствующие указанным в настоящем объявлении требованиям, к рассмотрению и рецензированию не принимаются.

**При возникновении вопросов, связанных с оформлением материалов,
можно обращаться в редакцию по телефону (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru.**

Адрес редакции: 115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ ПОДПИСЧИКОВ

Подписка на «ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ» на II полугодие 2017 года

Подписные индексы:

по каталогу «Роспечать» – 20887; «Каталог российской прессы» – 24273;
«Объединенный каталог» – 24782.

Для оформления подписки через редакцию вырежьте и заполните прилагаемую квитанцию и оплатите ее в банке. Вы можете использовать образец, ксерокопию, заполнить бланк от руки. Разборчиво укажите фамилию, имя, отчество, почтовый индекс и адрес получателя.

В стоимость подписки включены расходы на доставку простыми бандеролями. Для юридических лиц возможно оформление подписки по счету. Для этого необходимо направить заявку по тел./ф. (495) 617-18-88 или по e-mail: podpiska@lawinfo.ru. В случае возникновения проблем с получением журнала обращайтесь по тел./ф. отдела распространения ООО «Юридическая периодика» (495) 617-18-88.

Извещение	<i>Форма № ПД-4</i>				
	ООО "Юридическая периодика" <small>наименование получателя платежа</small>				
	<table style="width: 100%; border: none;"> <tr> <td style="width: 50%; border: none;"><u>7705790921</u> <small>ИНН получателя платежа</small></td> <td style="width: 50%; border: none;"><u>40702810500000010326</u> <small>(номер счета получателя платежа)</small></td> </tr> </table>	<u>7705790921</u> <small>ИНН получателя платежа</small>	<u>40702810500000010326</u> <small>(номер счета получателя платежа)</small>		
<u>7705790921</u> <small>ИНН получателя платежа</small>	<u>40702810500000010326</u> <small>(номер счета получателя платежа)</small>				
	<table style="width: 100%; border: none;"> <tr> <td style="width: 50%; border: none;">в <u>ПАО Банк ЗЕНИТ г. Москва</u> <small>(наименование банка получателя платежа)</small></td> <td style="width: 50%; border: none;">БИК <u>044525272</u></td> </tr> </table>	в <u>ПАО Банк ЗЕНИТ г. Москва</u> <small>(наименование банка получателя платежа)</small>	БИК <u>044525272</u>		
в <u>ПАО Банк ЗЕНИТ г. Москва</u> <small>(наименование банка получателя платежа)</small>	БИК <u>044525272</u>				
	<table style="width: 100%; border: none;"> <tr> <td style="width: 50%; border: none;">Номер кор./сч. банка получателя платежа: _____</td> <td style="width: 50%; border: none;"><u>30101810000000000272</u></td> </tr> </table>	Номер кор./сч. банка получателя платежа: _____	<u>30101810000000000272</u>		
Номер кор./сч. банка получателя платежа: _____	<u>30101810000000000272</u>				
	<table style="width: 100%; border: none;"> <tr> <td style="width: 50%; border: none;">Подписка на «ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ» на II полугодие 2017 года</td> <td style="width: 50%; border: none;">_____</td> </tr> <tr> <td style="width: 50%; border: none;"><small>(наименование платежа)</small></td> <td style="width: 50%; border: none;"><small>(номер лицевого счета (код) плательщика)</small></td> </tr> </table>	Подписка на «ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ» на II полугодие 2017 года	_____	<small>(наименование платежа)</small>	<small>(номер лицевого счета (код) плательщика)</small>
Подписка на «ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ» на II полугодие 2017 года	_____				
<small>(наименование платежа)</small>	<small>(номер лицевого счета (код) плательщика)</small>				
	<table style="width: 100%; border: none;"> <tr> <td style="width: 50%; border: none;">Ф.И.О. плательщика _____</td> <td style="width: 50%; border: none;">_____</td> </tr> <tr> <td style="width: 50%; border: none;">Адрес плательщика: _____</td> <td style="width: 50%; border: none;">_____</td> </tr> </table>	Ф.И.О. плательщика _____	_____	Адрес плательщика: _____	_____
Ф.И.О. плательщика _____	_____				
Адрес плательщика: _____	_____				
	<table style="width: 100%; border: none;"> <tr> <td style="width: 50%; border: none;">Сумма платежа <u>1800</u> руб. <u>00</u> коп.</td> <td style="width: 50%; border: none;">Сумма платы за услуги _____ руб. _____ коп.</td> </tr> <tr> <td style="width: 50%; border: none;">Итого _____ руб. _____ коп.</td> <td style="width: 50%; border: none;">" _____ " _____ 20 _____ г.</td> </tr> </table>	Сумма платежа <u>1800</u> руб. <u>00</u> коп.	Сумма платы за услуги _____ руб. _____ коп.	Итого _____ руб. _____ коп.	" _____ " _____ 20 _____ г.
Сумма платежа <u>1800</u> руб. <u>00</u> коп.	Сумма платы за услуги _____ руб. _____ коп.				
Итого _____ руб. _____ коп.	" _____ " _____ 20 _____ г.				
Кассир	<p>С условиями приема указанной в платежном документе суммы, в.ч. с суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен</p> <p style="text-align: right;">Подпись плательщика: _____</p>				
Квитанция	<i>Форма № ПД-4</i>				
	ООО "Юридическая периодика" <small>наименование получателя платежа</small>				
	<table style="width: 100%; border: none;"> <tr> <td style="width: 50%; border: none;"><u>7705790921</u> <small>ИНН получателя платежа</small></td> <td style="width: 50%; border: none;"><u>40702810500000010326</u> <small>(номер счета получателя платежа)</small></td> </tr> </table>	<u>7705790921</u> <small>ИНН получателя платежа</small>	<u>40702810500000010326</u> <small>(номер счета получателя платежа)</small>		
<u>7705790921</u> <small>ИНН получателя платежа</small>	<u>40702810500000010326</u> <small>(номер счета получателя платежа)</small>				
	<table style="width: 100%; border: none;"> <tr> <td style="width: 50%; border: none;">в <u>ПАО Банк ЗЕНИТ г. Москва</u> <small>(наименование банка получателя платежа)</small></td> <td style="width: 50%; border: none;">БИК <u>044525272</u></td> </tr> </table>	в <u>ПАО Банк ЗЕНИТ г. Москва</u> <small>(наименование банка получателя платежа)</small>	БИК <u>044525272</u>		
в <u>ПАО Банк ЗЕНИТ г. Москва</u> <small>(наименование банка получателя платежа)</small>	БИК <u>044525272</u>				
	<table style="width: 100%; border: none;"> <tr> <td style="width: 50%; border: none;">Номер кор./сч. банка получателя платежа: _____</td> <td style="width: 50%; border: none;"><u>30101810000000000272</u></td> </tr> </table>	Номер кор./сч. банка получателя платежа: _____	<u>30101810000000000272</u>		
Номер кор./сч. банка получателя платежа: _____	<u>30101810000000000272</u>				
	<table style="width: 100%; border: none;"> <tr> <td style="width: 50%; border: none;">Подписка на «ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ» на II полугодие 2017 года</td> <td style="width: 50%; border: none;">_____</td> </tr> <tr> <td style="width: 50%; border: none;"><small>(наименование платежа)</small></td> <td style="width: 50%; border: none;"><small>(номер лицевого счета (код) плательщика)</small></td> </tr> </table>	Подписка на «ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ» на II полугодие 2017 года	_____	<small>(наименование платежа)</small>	<small>(номер лицевого счета (код) плательщика)</small>
Подписка на «ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ» на II полугодие 2017 года	_____				
<small>(наименование платежа)</small>	<small>(номер лицевого счета (код) плательщика)</small>				
	<table style="width: 100%; border: none;"> <tr> <td style="width: 50%; border: none;">Ф.И.О. плательщика _____</td> <td style="width: 50%; border: none;">_____</td> </tr> <tr> <td style="width: 50%; border: none;">Адрес плательщика: _____</td> <td style="width: 50%; border: none;">_____</td> </tr> </table>	Ф.И.О. плательщика _____	_____	Адрес плательщика: _____	_____
Ф.И.О. плательщика _____	_____				
Адрес плательщика: _____	_____				
	<table style="width: 100%; border: none;"> <tr> <td style="width: 50%; border: none;">Сумма платежа <u>1800</u> руб. <u>00</u> коп.</td> <td style="width: 50%; border: none;">Сумма платы за услуги _____ руб. _____ коп.</td> </tr> <tr> <td style="width: 50%; border: none;">Итого _____ руб. _____ коп.</td> <td style="width: 50%; border: none;">" _____ " _____ 20 _____ г.</td> </tr> </table>	Сумма платежа <u>1800</u> руб. <u>00</u> коп.	Сумма платы за услуги _____ руб. _____ коп.	Итого _____ руб. _____ коп.	" _____ " _____ 20 _____ г.
Сумма платежа <u>1800</u> руб. <u>00</u> коп.	Сумма платы за услуги _____ руб. _____ коп.				
Итого _____ руб. _____ коп.	" _____ " _____ 20 _____ г.				
Кассир	<p>С условиями приема указанной в платежном документе суммы, в.ч. с суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен</p> <p style="text-align: right;">Подпись плательщика: _____</p>				